

СЕРГЕЙ ЗЕЛИНСКИЙ

**ГЛУБИНЫ ПСИХИКИ.
АНАЛИЗ ПОГРУЖЕНИЯ**

Оглавление

Вступление. Общий обзор рассматриваемой проблемы.....	6
Часть 1. Общее устройство человеческой психики.....	7
Часть 2. Внутренняя гармония – как фактор адаптации к внешней среде.....	16
Часть 3. Творчество. Возможность возникновения; факторы влияния; общая направленность.....	21
Часть 4. Образ – как способ адаптации индивида к условиям внешней среды. Понятие образа и основные лейтмотивы поведения индивида в контексте выраженного образа. Образ – как мотив поведения.....	27
Часть 5. Стереотипы. Специфика мышления. Предрасположенность к восприятию	30
Часть 6. Регрессия. Попытка избежать окультуривания.....	32
Часть 7. Тревожность и беспокойство. Синдром ошибочного присутствия "чувства вины".	34
Часть 8. Страх и бессознательное. Невротические следствия развития фобических проявлений ...	45
Часть 9. Критическое начало. Переосмысление жизненных позиций – как позитивный аспект влияния психико-травматических (депрессивных) ситуаций	51

© 2015 –

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced or transmitted in any form or by any means electronic or mechanical, including photocopy, recording, or any information storage and retrieval system, without permission in writing from both the copyright owner and the publisher.

Requests for permission to make copies of any part of this work should be e-mailed to: altaspera@gmail.com

В тексте сохранены авторские орфография и пунктуация.

Published in Canada by Altaspera Publishing & Literary Agency Inc.

С.А.

Зелинский

**Глубины психики.
Анализ погружения**

**Altaspera
CANADA
2015**

С. А. Зелинский

Глубины психики. Анализ погружения.

С. А. Зелинский.

Глубины психики. Анализ погружения. — CANADA.: Altaspera Publishing & Literary Agency Inc, 2015. — 103 с.

ISBN 9781329150751

© ALTASPERA PUBLISHING & LITERARY AGENCY

© Зелинский С. А., 2015

Текст печатается в авторской редакции.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

СЕРГЕЙ ЗЕЛИНСКИЙ

ГЛУБИНЫ ПСИХИКИ. АНАЛИЗ ПОГРУЖЕНИЯ

Вступление. Общий обзор рассматриваемой проблемы

В самом начале данного исследования, нам хотелось бы расставить некоторые акценты поднимаемых вопросов. Т. е. другими словами, – очертить те проблемы, которые мы будем рассматривать.

Однако мы уже вскоре осознали всю ошибочность подобного шага. Поэтому как – достаточно сложно (а то и невозможно) «договориться с самим собой». А в нашем случае – принять подобное: значит и вовсе не писать ничего. Потому как множество различных вопросов касаемых человеческой психики – уже рассмотрено (за более чем столетнюю историю существования психоанализа, и несколько вековую – философии). И данное исследование, с одной стороны, может быть повторением (прошлого опыта). А с другой – проецированием восприятия внутренних (психических) ощущений – на нынешний, XXI век. И уже с этих позиций – полученные выводы способны быть достаточно интересны. Поэтому,-- мы вполне допускаем, что в какой-то своей части, -- изложенное нами,-- может повторять отдельные (уже известные) моменты; а в чем-то – дополнять их.

Но вот в том то и дело, что психика наша такова, что, --(несмотря на всю историю развития философии),-- никогда так и не будет установлена одна: устраиваемая всех – истина. И настолько, насколько внутреннее содержание каждого из нас различно – настолько же и будут различаться предполагаемые теории; обосновывающие нашу жизнь.

И уже, таким образом, мы подошли к возможным ориентирам поднимаемых вопросов. Ориентирам, которых, по сути, и существовать-то – не должно. Потому как – любая истина (если она может считаться таковой) – имеет право на существование. А все что будет рождаться вновь (любые теории) – будут лишь: дополнять; уже существующее.

А потому – изложенное ниже: лишь взгляд автора на то, что принято понимать под психикой. И иного, как говорить, не дано.

Часть 1. Общее устройство человеческой психики

В какой-то мере мы будем избегать повторения слишком известных фактов из теории глубинной психологии; того, что называем мы – т. н. основами глубинной психологии. Психоанализа. Однако оставим за собой право – в тех случаях, когда этого будет требовать смысловое содержание данного исследования, -- вносить своеобразные: уточнения; теории – психоанализа.

Вообще же, стоит заметить, что некоторое предварительное знакомство с учением Зигмунда Фрейда о бессознательном, -- теорией бессознательного (для читателей) как минимум бы приветствовалось. Но даже если еще (по каком-то причинам) и не случилось такого, то обратим внимание, что, -- в общих чертах,-- нам так и так придется касаться т. н. основы основ. А потому ничего страшного и не произойдет, если знакомство с глубинной психологией – данной работой – начнется впервые.

И начнем с того, что, несмотря на существующий открытый Вундтом закон интроекции (причем, хотелось бы отметить его невероятную важность), основная теория которого заключается в утверждении о схожести устройства психики различных индивидов, -- мы, тем не менее, позволим себе внести небольшие коррективы, позволяющие: разделить психический аппарат на несколько составляющих. Как известно, Фрейд различал в психике индивида три слоя: Я, Оно, и Сверх-Я (Эго, Ид, и Супер-Эго). Бессознательное, -- пишет Лейбин (Лейбин, А, с. 110), - - представлено... в качестве того унаследованного человеческой организацией глубинного слоя, в недрах которого копошатся скрытые душевные движения, напоминающие собой старых демонов и выражающие различные бессознательные влечения человека. Сознательное Я – посредник между Оно и внешним миром, инстанция, предназначенная для содействия в деле оказания влияния этого мира и бессознательной деятельности индивида. Сверх-Я – инстанция, олицетворяющая собой как императивы долженствования, так и запреты морально-нравственного, социокультурного и семейно-исторического происхождения».

Достаточно великолепно в изображении Фрейда сравнение между Я и Оно, сознания и бессознательного, -- как: всадником и лошады. Когда Я пытается подчинить себе Оно – лошадь встает на дыбы и сбрасывает седока. В итоге – всадник подчиняется необузданной лошади; а значит – и Я фактически подчиняется воле Оно, создавая лишь видимость своего превосходства над ней. (Лейбин, А, с. 110-111).

«Я олицетворяет то, что можно назвать разумом и рассудительностью, -- пишет Фрейд (Фрейд, А, с. 383), -- в противоположность к Оно, содержащему страсти».

«Не менее сложным, -- отмечает Лейбин, (Лейбин, А, с. 111), -- оказываются и отношения между Я и Сверх-Я. Имея двойное лицо, на одном из которых лежит печать долженствования, а на другом – лик запретов, Сверх-Я, так же как и Оно, может властвовать над Я, выступая в роли или совести, или бессознательного чувства вины. Поскольку же по своему происхождению и сущностной основе Сверх-Я рассматривается Фрейдом не иначе, как в образе своеобразного «адвоката внутреннего мира», т. е. Оно, то в итоге Я оказывается в тисках многообразных и глубочайших противоречий, возникающих на почве постоянных и настоятельных требований Оно и Сверх-Я».

«Сверх-Я сохранит характер отца, -- замечает Фрейд, (Фрейд, А, с. 389), -- и чем сильнее был Эдипов комплекс, чем стремительнее было его вытеснение... тем строже впоследствии Сверх-Я будет властвовать над Я как совесть... и... бессознательное чувство вины».

Коснувшись психического аппарата по Фрейду, мы попробуем разобрать психику в контексте – разделения психики на различные зоны восприятия. Зависящие, главным образом, от прошлого и настоящего данного человека.

Остановимся на данном вопросе немного подробнее. И уже тогда, внесем небольшое уточнение: что, в нашем понимании, относим мы к прошлому. А что, -- к настоящему.

Прошлое психики индивида – это то, что является одним из способов формирования (устройства) нашей психики. А еще точнее – тоже: способ формирования, влияния на психику. И, опять же, на его бессознательный аспект.

К прошлому, -- мы относим т. н. опыт предков, предшествующих поколений; то, что Юнг понимал под нуминозным опытом человечества, коллективным бессознательным; а Фрейд – называл филогенетическими схемами, механизмами.

«Бессознательная психика, -- пишет В. Зеленский, (В. В. Зеленский, А, с. 96-97), -- как целое представлено двумя частями: одна из них – личное бессознательное, или тень, другая – коллективное бессознательное. Личное бессознательное – поверхностный слой психики – содержит личные содержания индивида... Коллективное бессознательное – складывается из межличностных, универсальных содержаний, которые не могут быть ассимилированы индивидуальным Эго. Здесь психические содержания переживаются как нечто внешнее и чуждое по отношению к Эго. В этом смысле коллективное бессознательное выступает как обыкновенная психика в противоположность психике субъективной, реализуемой в личностном бессознательном.

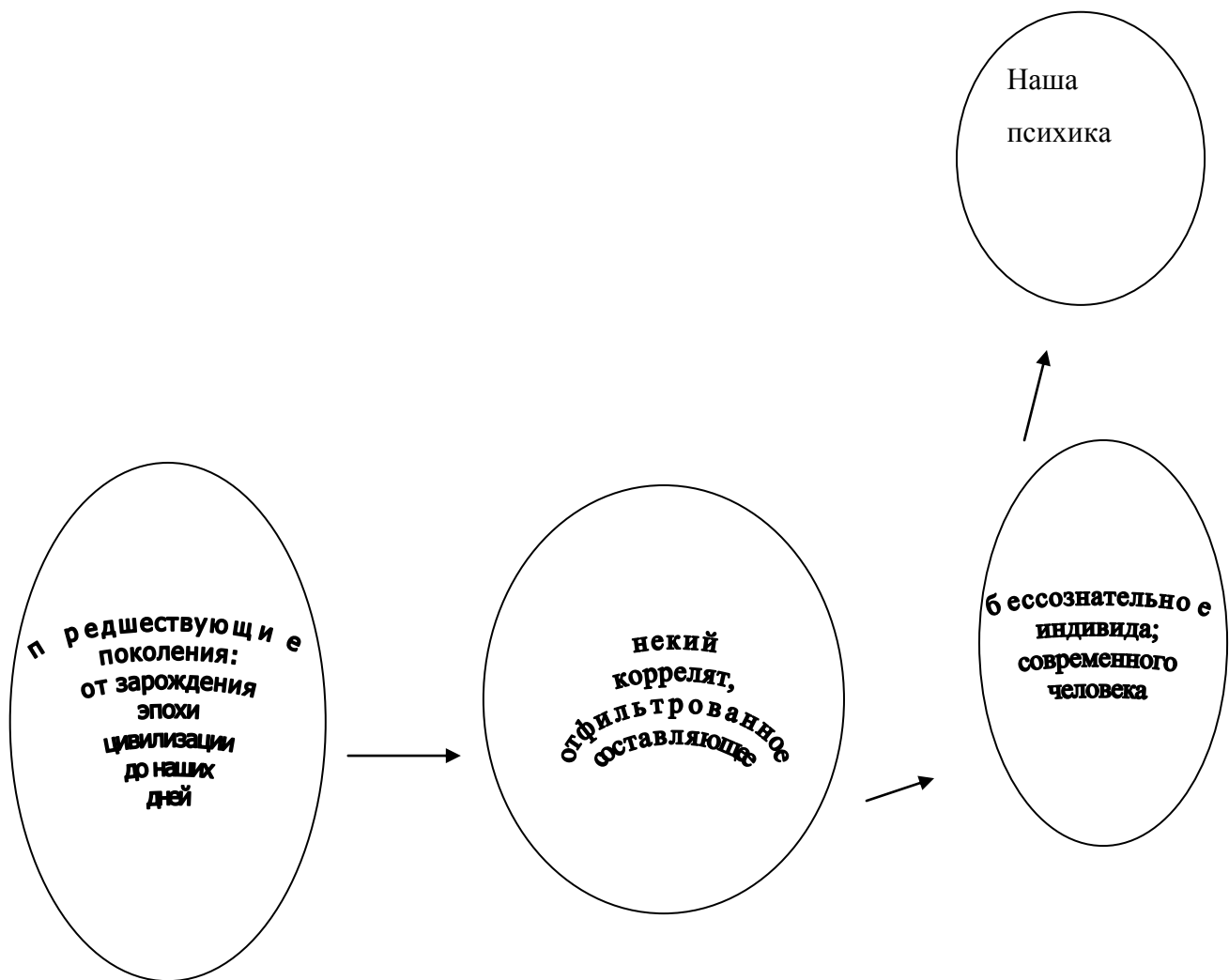
Содержание объективной психики принадлежит не одной личности, а всему человечеству, этносу, народу, группе...».

К настоящему – все то, что уже, так или иначе, проходит в сегодняшнем времени (или в недалеком – вспоминаемом им – прошлом: например, детстве, юности, зрелости...). Все то, что доступно его мозгу: посредством органов чувств. Все то, что он может: увидеть, услышать, почувствовать, ощутить... При каждом из этих воздействий, в психике человека включаются свои особые механизмы. Т. н. – рецепторы былых ощущений. Они влияют на цепь воспоминаний, анализа (действительности), -- в конечном итоге – замыкая ее; в результате чего – рождается (порой) совсем новое представление о действительности (в равной мере, как и о прошлом, будущем, да и вообще – речь идет, по всей видимости, о факторах механизмов восприятия жизни – в целом). И уже тут – мы можем говорить: что, своеобразно повторяясь в психике различных индивидов в целом, в ряде деталей эта самая – рождающаяся в итоге – информация – не будет равной, одинаковой. А отличаться она будет потому, -- что у каждого (ну, допустим, -- у большинства из каждых) свой путь. Своя – индивидуальная – психика. На которую влияют – совсем различные (в данном случае) факторы воздействия. И уже, быть может, как раз этим объясняется – факт существований (различающихся между собой) как философских, так и психоаналитических учений; в конечном счете, направленных на изучение одного и того же – психики индивида.

Теперь давайте коснемся вопроса формирования нашего бессознательного.

Как мы уже выяснили, бессознательное формируется двумя способами: а). прошлым; б). настоящим.

К прошлому – мы относим все то, что пройдено (до нас) предшествующими поколениями. Т. е. иными словами, некий коррелят, даже, если можно так выразиться, -- сублимация, проецирование, сосредоточение в какую-то единую составляющую всего того векового наследия, что было когда-то изучено, открыто, пройдено – человечеством.

Имеющаяся база поистине огромна. И – не имеющая никаких границ. Безразмерна. Причем, по всей видимости, в зависимости от «востребованности» какой-либо конкретной информации,-- (так сказать: «по запросу») – наше бессознательное (обогащенное, как мы выяснили, коллективным опытом предшествующих поколений) будет проецировать: все – сосредоточенное в нем.

Но уже здесь необходимо, на наш взгляд, внести кое-какие (уточняющие) дополнения. И касаться они будут того, что,—как можно предположить,-- не вся (получаемая таким образом) информация: будет одинаково доступна всем индивидам. Т. е. – не каждый сможет ей воспользоваться. Правильно интерпретировать – уже представленное. И (предполагаемая нами) сложность будет заключаться в том, что у не каждого индивида готов, своего рода, аппарат: прочитываемости выдаваемой информации.

Это можно, например, уподобить тому, что при необходимости что-либо узнать, осуществление сего факта может быть затруднено, например, тем, что информация будет поступать на разных языках (тогда как если, предположим, что знаем мы только один); или же,

например, можно сравнить с тем, что если школьникам средних классов – дать программу университета. А то и – аспирантуры.

Другими словами – информация-то будет открыта для пользования. Но распознать ее – мы не сможем.

И уже тогда – перед нами предстает, своего рода, отличие устройства психики одного индивида: от другого. И различие будет настолько существенней, насколько отличен: уровень образования, интеллекта, имеющихся знания...

Однако, при этом нельзя сказать, что (в данном случае) пред нами предстанет какая-то «устоявшаяся» величина. Совсем, конечно же, нет. Ситуация может измениться, порой, парадоксальным образом. И на месте раннее открытой информации – появится, своего рода, забор. Ворота. Вызванные, например, вступившим в силу – сопротивлением. Внезапно востребованным табу – на ту, или иную, информацию.

И уже подобное – может свидетельствовать о многомерности нашей психики. Ее, по существу, не изученности. Потому как, независимо от возникновения числа различных исследований – вопрос до сих пор, в какой-то мере, остается открытым. А каждый исследователь – лишь (в какой-то мере) вносит свой взгляд. В представление – о бессознательном.

Теперь, вероятно, нам следует вернуться к формированию бессознательного. И разобрать вопрос – его формирования – посредством, т. н. настоящего (второй способ, исследуемый нами).

«Настоящее» бессознательное, формируется, как мы уже заметили, -- факторами, отнесенными нами к: «здесь и сейчас». Т. е. к сегодняшнему времени.

К данному пункту относятся следующие способы:

1. Формирование бессознательного посредством информации, полученной в период детства и раннего детства (т. е. когда мы вполне можем говорить о достаточной затрудненности индивидом какой-либо оценки получаемой информации; своего рода – не включением – а то и еще отсутствием – механизмов защиты. Открытых Фрейдом, и А. Фрейд).

К такой информации относятся:

- а. детские сказки;
- б. басни, стишки, считалки, рассказы и проза в целом;
- в. мультфильмы;
- г. художественные фильмы и другое различные передачи;
- д. Информация, получаемая от сверстников, во время совместных игр, общения, посещения каких-либо культурных мероприятий;

е. информация, получаемая от родителей и родственников, в виде бесед, наставлений, получаемых от них, (весьма важно отметить роль выполнения совместной работы; при данном виде обмена информации, мы можем говорить о высокой доли внушаемости, подражания,-- посредством открытого Фрейдом: переноса, трансфера); тогда как при наставлениях – уже могут включаться (помимо согласия и подчинения) и способы явно и неявно выраженного сопротивления. В результате чего, получаемая информация будет вытесняться из сознания – в бессознательное. Куда она, впрочем, и попадает – посредством: запоминания. Т. н.: «откладывание в памяти».

ж. Какие-либо иные способы, объединенные общим принципом: воздействие на органы: внимания, памяти, восприятия... ребенка – извне. Со стороны внешнего объекта.

2. Информации, полученной в зрелом возрасте (схожим с вышеперечисленным путем; с внесением соответствующих поправок на возраст).

Однако, уже в данном случае, на наш взгляд, следует выделять и еще ряд особенностей; затрагивающих вопрос – извлечения информации – из бессознательного. И, быть может, даже в большей степени – влияния (своего рода воздействий) – оказываемого на эту информацию,-- содержанием бессознательного.

В данном случае, нам следует принять за некую аксиому тот факт, что бессознательное (нашей психики),-- в том или ином виде: оказывает влияние на все, что можно понимать: под своего рода, производными мыслительной деятельности человека (а равно,-- и мыслительной деятельности как таковой).

Далее (приняв за основу сей факт) мы можем заметить, что, начиная с определенного возраста (зачастую, отличающегося в разных случаях) на мыслительную деятельность индивида (помимо содержания бессознательного) оказывает влияние и еще ряд особенностей; которые,-- с одной стороны,-- непосредственно относятся к бессознательному (по условиям сосредоточения); а с другой, по нашему мнению, заслуживают того, чтобы их выделили отдельно.

Речь идет о т. н. стереотипах. А также – о таком понятии, как: ложно формируемые образы. Или,-- точнее,-- образы (маска) – формирующие ложное, искаженное представление о данном человеке.

И уже здесь, на наш взгляд, следует остановиться подробнее.

Как известно, почти каждый индивид, в процессе собственной жизни формирует вокруг себя некое иллюзорное представление. Видимость подобного – зачастую, достаточно трудно различима. Но она – существует. И основывается – на, своего рода, маске. Или – образе, который искусственно создает индивид.

Вопрос формирования маски достаточно интересен. На наш взгляд – ее можно рассматривать в роли некой защитной функции. Помогающей – как: адаптироваться (индивиду) к условиям внешней среды (снизить эффект воздействия оказываемого на органы чувств; тем самым,-- снизив эффект воздействия на собственное бессознательное). Так и – способной защитить личность индивида (и, главным образом, конечно же, его бессознательное) от (воздействия) неблагоприятных факторов, проецируемых от других индивидов.

Другими словами,-- маска способна сформировать ложный собственный образ. Тем самым, выступив в роли «отражателя». Вызвав на себя – атаку предполагаемой агрессии (предполагаемого) противника. А значит – не только: перенаправив это самое воздействие; но и – нивелировав: смысл его.

«Требование внешней адаптации,-- отмечает В. Зеленский (В. Зеленский, А, с. 108),

-- ведет к сооружению особой психической структуры, которая выступала бы в качестве посредника между эго и социальным миром, обществом. Такая посредническая структура называется персоной. Это общественное лицо индивида, принятое им по отношению к другим людям...

...Персона всегда представляет некий компромисс между индивидуальностью и надеждами на нее других людей. Это... и есть та роль, которую каждый играет в обществе. Но, помимо этого, персона выступает как защитное покрытие... оберегающее внутреннее, личное и ранимое от публичных взоров...».

Что касается стереотипов, то в данном случае, ситуация следующая.

Цивилизация (такие средства развития ее как: телевидение, радио, кинематограф, газетно-печатные СМИ, научно-художественная литература, и т. п.) неким таинственным образом (большой частью – неосознанным) способствует формированию в бессознательном индивида неких стереотипов. Стереотипов поведения. Стереотипов восприятия; как следствие – стереотипов: анализа действительности.

Вопрос,-- еще требующий своих исследователей,-- относительно того: насколько специфично восприятие отдельных индивидов к формированию в собственном бессознательном своеобразной: стереотипности поведения. Потому как, возможно, существует определенная категория людей – не предрасположенных к ним.

Хотя и,-- надо заметить,-- эта самая: не предрасположенность: достаточно условна. Потому как,-- место сосредоточения стереотипов – бессознательное. А значит,-- то, что на одних: воздействие оказывается в большем случае, а на других – в меньшем, зависит от включения механизмов: сверх-Я (своего рода цензора психики, стоявшего на страже: пропуска бессознательного – в сознание: а значит – и наше осознание того или иного факта). В одном случае психика выглядит достаточно пластичной. И при воздействии, оказываемом на нее –

способной подстроится (тем самым, в какой-то мере, снизив: т. н. эффект влияния) под воздействие; в другой – почти неспособна к какому-либо сопротивлению. И ориентирована – почти исключительно: на подчинение. Но это уже, как видится, другой вопрос.

Вернувшись к формированию бессознательного в зрелом возрасте, заметим, что это, своего рода, достаточно внушительный пласт воздействия.

Причем, в данном случае, бессознательное – несравненно объемней, чем в случае с детьми. Потому как, здесь уже играет роль: информация, получаемая в течении жизни. И чем больше у человека ощущений – тем значительнее пласт формирования его бессознательного. Тем оно: объемнее; и внушительнее.

Но и уже здесь, как ни странно, нам хочется затронуть и еще одну тему. Главным образом, она касается вопроса: как формирования бессознательного, так и, пожалуй, уже даже в большей степени – извлечения информации из бессознательного.

Речь идет о людях, находящихся в т. н. пограничном состоянии. Когда симптоматика будущего заболевания только начинает активизироваться в индивиде.

Как нам представляется, влияние бессознательного, в данном случае, весьма специфично.

Зависеть оно будет, вероятно, от достаточно обширного количества факторов. Среди которых,-- влияние среды: будет представлено в достаточно специфическом (если можно так выразиться), искаженном, виде.

Суть вопроса в следующем.

Как известно, З. Фрейд считал, что развитие симптоматики заболевания (психотического и психопатологического характера) является возможным: вследствие вытеснения нереализованных влечений. (В данном случае, он уделял особое внимание: либидо. И уже тогда,-- вследствие вытеснения нереализованного сексуального желания).

Т. е. желание, не находящее какого-либо реального применения – вытесняется в бессознательное. И уже оттуда – оказывает влияние на индивида, являясь причиной возникновения различного рода заболеваний (отклонений) психики. «...невроз является конфликтом между Я и Оно,-- пишет Фрейд в работе "невроз и психоз" (Фрейд, В, с. 535),-- например, «неврозы перенесения» возникают благодаря тому, что Я не хочет воспринять мощного побуждения влечений, существующих в Оно... Я защищается... с помощью механизма вытеснения; вытесненное восстает против своей участи и... создает себе заместительное образование, которое навязывается Я путем компромиссов, т. е. симптомом. Я находит, что этот непрощенный гость угрожает и нарушает его единство, продолжает борьбу против симптома

подобно тому, как оно защищалось от первичного побуждения влечений, и все это дает в результате картину невроза».

«...каждый невроз,-- добавляет Фрейд в ст. «Утрата реальности при психозе и неврозе» (Фрейд, В, с. 539),-- каким-либо образом нарушает отношение больного к реальности... невроз является... средством отказа от реальности... означает... бегство из реальной жизни».

А в «Лекциях по введению в психоанализ», (Фрейд, С, с. 361-362) Фрейд отмечает, что невротические симптомы: «являются результатом конфликта, возникающего из-за нового вида удовлетворения либидо... одной из двух сторон конфликта является неудовлетворенное, отвергнутое реальностью либидо, вынужденное теперь искать других путей для своего удовлетворения... Так возникает симптом, как многократно искаженное производное бессознательного либидозного исполнения желания, искусно выбранная двусмысленность с двумя совершенно противоречащими друг другу значениями...».

«Симптом,-- дополняет Фрейд собственное высказывание в тех же «Лекциях по введению в психоанализ» (Фрейд, С, с. 368),--...создает замещение несостоявшемуся удовлетворению благодаря регрессии либидо к более ранним периодам, с чем неразрывно связан возврат на более ранние ступени развития выбора объектов...».

В контексте нашего разговора, нам интересно будет проследить – влияние на бессознательное, как минимум, двух разнонаправленных сил: вытесненного желания (превратившегося в симптом заболевания), и – собственно говоря, содержание бессознательного. (Состоящего, как мы определили, из двух составляющих формирования: прошлого, и настоящего).

В итоге, как нам видится, информация извлекаемая из бессознательного, будет находиться, как бы, под сектором обстрела: существующего (равно как и только зарождающегося) заболевания.

Эта информация может быть представлена достаточно двояко. С одной стороны, бессознательное почти не будет оказывать на – существующую – информацию никакого (потустороннего) влияния. Такое возможно,-- в случае: если (по тем или иным причинам) индивид в состоянии нейтральной, неискаженной влиянием извне, психики. И совсем иное дело, если тот же самый индивид будет находиться в состоянии своего рода -- обострения заболевания. В таком случае, содержание бессознательного, конечно же, будет подвержено воздействиям всех тех сил, которые не только влияют на некогда стабильную информацию, но и – заметно искажают ее. И уже тогда, -- совсем даже нельзя поручиться: что все, что таким образом было накоплено в бессознательном,-- будет представлено в совсем первоначальном (реально существующем) виде.

И данная информация – будет подаваться: словно преломленная под совсем иным углом зрения. Восприятия. В результате чего – может создаться впечатление: иллюзорности

происходящего. (В случае, если, конечно, индивид сможет каким-то загадочным – и почти невозможным – образом: распознать влияние потусторонних факторов). Что,-- надо заметить,--с определенно мешает: анализу действительности.

Быть может еще одним,-- заключительным,-- спектром влияния на формирование (содержание) бессознательного – выступает т. н. генетическая формируемость бессознательного.

Ее, видимо, стоит отличать от филогенетических схем предложенных Фрейдом (коллективное бессознательное Юнга). И если большей частью – это, практически, одно и то же: то в деталях – может наблюдаться (более-менее) явное): отличие.

В данном случае, по всей видимости, в большей, чем когда-либо, степени – обращает на себя внимание сектор генетической «передаваемости»; от, например, ближайших родственников. Родителей. И – родителей родителей. (Дедушек и бабушек). А, по всей видимости, основное отличие между первым и вторым будет заключаться в том, что в случае с коллективным бессознательным (филогенетические схемы; опыт предков) – мы имеем в виду: общий опыт человечества. Как такового. Т. е. опыт индивида – в масштабном порядке. Когда перед нами раскрывается вся эпоха цивилизации.

Тогда как в случае – генетической формируемости – в нашем понимании предстает: непосредственная передача ДНК – от ближайших родственников (родителей, дедушек, бабушек).

Таким образом, мы можем резюмировать: содержание (наполняемость) бессознательного зависит от достаточного количества факторов. Среди которых явно выделяются следующие:

а. опыт предшествующих поколений (с самого начала развития цивилизации). Т. е. все, что было – когда-либо – пропущено через сознание (или подсознание) индивидов – перешло в наше бессознательное;

б. генетическая формируемость (непосредственная передача через генотип от родителей и родителей родителей);

в. собственный жизненный опыт (вся информация, полученная индивидом с этапов внутриутробного развития и раннего детства и вплоть до сегодняшнего времени жизни отдельно взятого человека).

Часть 2. Внутренняя гармония – как фактор адаптации к внешней среде.

Вопрос, подлежащий нашему рассмотрению – имеет необычайно важное – если: не первостепенное – значение в жизни индивида. Именно от внутренней гармонии зависит состояние психики человека. Если она соблюдается (или достигается со временем),-- то почти наверняка:

перед нами уже не будет никаких подводных камней, увлекающих нас в пропасть бессознательного. Точнее – всего того страшного, негативного, и отрицательного – что есть в нашем бессознательном. И что Юнг охарактеризовал как тень. Архетип тени.

Рассмотрим данный вопрос подробнее.

В предыдущей части мы попытались проанализировать содержание бессознательного. Затронули вопрос – его формируемости.

В данном же случае, нам представлено уже бессознательное – как таковое.

Далее. Как известно, бессознательное по своему характеру достаточно разнопланово. Среди явных плюсов (к коим мы относим процесс формирования бессознательного посредством накопления значительнейшего количества информации, которой в последующем – тогда когда нам это потребуется: если край одеяла не оттягивает на себя: симптоматика заболеваний психики – всегда можно воспользоваться), к сожалению,-- присутствуют и минусы.

Если вопрос создания «плюсов» (или всех тех положительных образов, что есть в бессознательном) мы рассмотрели, то к «минусам», как нам кажется, следует подойти поближе.

И уже тогда, под т. н. «минусами» нашего бессознательного – мы будем понимать: весь тот негатив, что содержится в бессознательном. Главным образом,-- негативный аспект содержания бессознательного заключается в тех первичных желаниях, которые, по большому счету, и составляют основу содержания бессознательного.

Что представляют из себя первичные желания? Т. н. первичное желание – это желание дикаря, первобытного человека, заключающегося в каждом из нас (как известно, Юнг различал в бессознательном каждого индивида архетип дикаря). Среди подобных (дикарских) желаний – преобладают три основные: убить, съесть, изнасиловать (в зависимости от пола жертвы – порядок может меняться).

В ряде своих ключевых работ: «Недовольство культурой» и «Будущее одной иллюзии» -- Фрейд приходит к выводам, которые,-- по сути,-- переламаывают все наше представление о цивилизации.

Именно в развитии цивилизации, окультуривании индивидов – основатель психоанализа и видит стержень развития невротических (да и вообще: психических) заболеваний. Цивилизация (главным образом – свойственная цивилизации культура; культура – как фактор развития цивилизации) вводит для каждого человека (живущего в рамках, опять же, цивилизованного общества) ряд ограничений, направленных на его адаптацию в современном обществе. Другими словами, создаются определенные правила жизни в обществе. Правила – регламентирующие нормы поведения в социуме. А значит – сдерживания: первичных желаний. Вытеснения первичных желаний в бессознательное. Отсюда (в невозможности реализации их) – развитие

психотических (неврозы, истерии...) и психопатических (шизофрения, паранойя, галлюцинаторный бред и т. п.) заболеваний.

«...каждая культура,-- пишет Фрейд (Фрейд, D, с. 483-485),-- создается принуждением и подавлением первичных позывов... Надо... считаться с тем фактом, что у всех людей имеются разрушительные... тенденции и... у большого количества людей они достаточно сильны, чтобы определить их поведение в человеческом обществе... масса ленива и несознательна, она не любит отказа от инстинктов... а ее индивиды поддерживают друг друга в поощрении собственной разнузданности. Только влиянием образцовых индивидов, признанных ее вождями, можно добиться от нее работы и самоотверженности, от которых зависит прочность культуры...»

...культурные установления можно удержать только при помощи известной меры принуждения: люди по природе своей не любят работы, а доводы бессильны против их страстей...

...в человеке живут задатки разнообразнейших первичных позывов, окончательное направление которых определяется переживаниями раннего детства. Пределы воспитуемости человека ставят... границы эффективности... перемены культуры».

В применении к рассматриваемому нами вопросу – напрашивается достаточно любопытный вывод: невозможность реализации в современном обществе первичных желаний (базирующихся в данном случае в бессознательном индивида) – способствуют нарушению: его внутренней гармонии.

Как же избежать подобного?

Известно, что т. н. первичные желания имеют достаточную силу. Это то, что живет в индивиде, -- в его бессознательном, -- достаточно давно. То, что составляет,-- по сути,-- главную основу содержания его бессознательного (т. н. первый, верхний пласт, грозящий при первом возможном случае перебраться, просочиться, в сознание, и,-- тем самым,-- воплотится, в действительность).

Первичные желания (желания дикаря) – никогда не исчезнут. Наоборот – они будут не оставлять попыток – самореализации. Сверх-Я (супер-эго) та составляющая часть психики (два других: Я и Оно. В данном случае – Я- сознание; Оно- бессознательное), которая стоит на пути рассматриваемых нами инстинктов, преграждая ее и мешая проникнуть в сознание (куда и стремиться бессознательное; причем, роль сознания также важна. В применении к экономике, мы можем сравнить бессознательное – с банковских вкладом, а сознание – с возможностью обналичить перечисленные средства).

В данном случае, Сверх-Я выступает в роли цензора: решающего: пропустить или не пропустить ту или информацию из бессознательного в сознание.

Фрейд считал, что Сверх-Я формируется в раннем детстве, и напрямую исходит из Эдипова комплекса, являя собой: систему отцовских норм и запретов. (Как известно, именно отец в свое время стоит на пути воплощения бессознательных желаний ребенка в отношении к матери; или наоборот – мать – т. н. комплекс Электры – в случае если ребенок женского пола).

«Исследуя Сверх-Я,—пишет Лейбин (Лейбин, А, с. 505-506),-- Фрейд показал, что эта инстанция олицетворяет собой авторитет родителей: Оно также наблюдает за Я, руководит им и угрожает ему, как это делали раннее родители в отношении ребенка... Сверх-Я тесно связано с Эдиповым комплексом: оно окончательно оформляется у ребенка после прохождения стадии этого комплекса на основе эмоциональных отношений между ребенком и его родителями, т. е. тех отношений, которые характеризуются амбивалентностями, включающей в себя чувства любви и ненависти, привязанности и страха».

С позиции рассматриваемого нами вопроса, мы можем заключить, что культура (являющаяся непреложным фактором цивилизации) – берет на себя роль: Сверх-Я,-- выступая, своего рода, ограничителем возможностей воплощения первичных желаний, реализации инстинктов в современном обществе.

Однако, бессознательное индивида иной раз восстает против «столь жестких» в его представлении, норм.

И тогда, мы можем говорить о двух способах (возможностях) реализации данных желаний в современном обществе. Все они, по сути, трагичны и имеют свои дальнейшие последствия.

В одном случае, бессознательное индивида, не желающее мириться с выставленной преградой в виде Сверх-Я – толкает данного индивида на реальное претворение имеющихся у него желаний в действительность. И в данном случае мы можем говорить о совершении преступлений (убийство, изнасилование, канибализм и проч. асоциальные эффекты поведения); в другом – первичные инстинкты – также воплощаются в действительность. Но – в иллюзорную действительность. (Другими словами – индивиду: кажется – что это так). И тогда – происходит уход индивида из мира реальности (сознания) – в вымышленный мир. Мир иллюзорных представлений о действительности. В мир – бессознательного.

Следует напомнить, что природа предусмотрела и легитимные способы воплощения первичных желаний в действительность. Способы – не наносящие какого-либо вреда для психики индивида.

Одним из таких способов – является сон («королевская дорога к бессознательному»,-- как считал Фрейд, предполагая, что посредством интерпретаций сновидений можно понять механизмы бессознательного, рассматривая сновидение – как своего рода мост: между реальной действительностью сознанием и бессознательных).

Другим – творчество. (Вопрос возникновения, возможности творчества, мы подробнее рассмотрим в следующей главе; в данном же случае скажем лишь, что посредством сублимации – способа открытого Фрейдом – индивид может безболезненно (для своей жизни в социуме) реализовывать весь негатив собственного бессознательного – в творчество, воплощая любые – даже самые низменные – фантазии и желания, и награждая ими, например, героев своих произведений. Тем самым – снимая с себя подозрения в извращенных желаниях, и освобождаясь – от симптомов психических заболеваний).

Существует и еще один способ: реализации фантазий бессознательного. Это – т. н. игра.

Что представляет из себя игра? Игра – это подмена реального образа – вымышленным. Мы как бы сознательно – и на время – погружаемся в мир собственных фантазий. Для того,-- также, как и в случаях со сновидением и сублимацией,-- чтобы: тогда, когда потребуется – вернуться обратно.

Можно даже сказать, что т. н. способность: возвращения – то, что отличает: легитимное «отыгрывание» внутриличностных желаний (первичных - инстинкты, базирующихся в бессознательном),-- от всей той пагубности, которая несет в себе реализация фантазий бессознательного. Психики (и, главным образом, общество) не готово к нему. Но это – необходимо.

Игра,-- по сути,-- всегда: достаточно условна. В практике, встречается немало примеров, когда способность (индивида) играть – приобретает профессиональный статус. Например, профессия актера (кино), артиста (театр), клоуна; даже, по сути, профессия режиссера, сценариста, музыканта, писателя, мультипликатора – ничто иное, как «законное» отыгрывание фантазий бессознательного. Причем свою истинную личность – вымышленным образом. И это,-- по сути,-- большинству из них удастся.

Разбирая вопрос – гармонии, гармонии личности, внутренней гармонии – мы, так или иначе, должны усвоить (для себя) одно правило. Своего рода – базис достижения этой самой гармонии. И правило,-- как ни странно,-- достаточно простое: от первичных инстинктов, от желаний дикаря, первобытного человека внутри нас – мы никогда не сможем избавиться. Это – если хотите – одно из независимых (независимых от желаний – уже наших) составляющих психику индивида. Но задача – удержать подобные (первичные) желания – в бессознательном. И не дать им – вырваться наружу. Поэтому, чем меньше (времени) мы находимся в т. н. состояниях измененных состояний сознания – ИСС (алкогольное и наркотическое опьянение – типичные

характеристики ИСС), тем больше шансов – на сдерживание цензурой психики (Сверх-Я, супер-эго) нашего бессознательного. Со всеми его тайнами, соблазнами, затаившимися – желаниями.

Часть 3. Творчество. Возможность возникновения; факторы влияния; общая направленность

Творчество (имеет место быть: творчество как таковое; мы же – для более лучшего понимания вопроса: будем иметь в виду – литературно-художественное творчество), как нам представляется,-- есть некая счастливая способность избежать как невроза, так и других заболеваний психики. Так сказать – перенаправить симптоматику расстройства личности.

Как известно, психоанализ определяет под возможностью возникновения нарушений психического характера – конфликт между Я и Оно. Между: сознанием – и бессознательным индивида.

Беря свое начало от Эдипова комплекса, в индивиде формируется своего рода душевная травма. Нереализованное либидо (желание), не находя реального воплощения посредством претворения в действительность,-- вытесняется в бессознательное. А значит налицо – возможность формирования симптоматики заболевания. Нарушения психики. От неврозов и истерии – и до тяжелых психических расстройств: шизофрении, паранойи, и т. п.

Творчество – великолепная возможность избежать этого. Вследствие сублимации (сублимация – проекция негатива бессознательного в общественно приемлемое деяние), индивид избегает дальнейшего развития заболевания. Превращения симптома болезни – в реальную: болезнь.

«Чем глубже вы проникаете в патогенез нервного заболевания,-- отмечает Фрейд (Фрейд, Е, с. 42-43),-- тем яснее становится для вас связь неврозов с другими продуктами человеческой душевной жизни, даже с самыми значимыми. Не забывайте того, что мы, люди с высокими требованиями нашей культуры и находящимися под давлением наших внутренних вытеснений, находим действительность вообще неудовлетворительной и потому ведем жизнь в мире фантазий, в котором мы стараемся сгладить недостатки реального мира, воображая себе исполнение наших желаний. В этих фантазиях воплощается много настоящих конституциональных свойств личности и много вытесненных стремлений. Энергичный и пользующийся успехом человек – это тот, которому удастся благодаря работе воплощать свои фантазии-желания в действительность. Где это не удастся, вследствие препятствий со стороны внешнего мира и в следствии слабости самого индивидуума, там наступает отход от действительности, индивидуум в свой более удовлетворяющий его фантастический мир. В случае заболевания это содержание

фантастического мира выражается в симптомах. При известных благоприятных условиях субъекту еще удастся найти, исходя из своих фантазий, другой путь в реальный мир вместо того, чтобы уйти от этого реального мира. Если враждебная действительности личность обладает психологически еще загадочным для нас художественным дарованием, она может выражать свои фантазии не симптомами болезни, а художественными творениями, избегая этим невроза и возвращаясь таким обходным путем к действительности. Там же, где при существующем несогласии с реальным миром нет этого драгоценного дарования или оно недостаточно, там неизбежно либидо, следуя самому происхождению фантазии, приходит путем регрессии к воскрешению инфантильных желаний, а следовательно, к неврозу. Невроз заменяет в наше время монастырь, в который обычно удалялись те, которые разочаровывались в жизни или которые чувствовали себя слишком слабыми для жизни».

Таким образом, мы вполне можем рассматривать роль сублимации – как невероятно важную, полезную, и необходимую: для психики. Для нормализации – состояния психики. Предотвращения – психических расстройств.

И в данном случае – подобное «целительное воздействие» -- мы относим: к (литературно-художественному) творчеству. Творчеству,-- берущему на себя функции – контроля за гармонией, своего рода – урегулированием отношений: между Я и Оно, между сознанием – и бессознательным, между внутренним миром индивида – и обществом, социумом, внешним миром. И в этом плане значение его поистине бесценно.

Причем,-- как можно заметить,-- оно (творчество) не только предотвращает переход симптома в болезнь, но и помогает создавать произведения искусства (а помимо литературно - художественного творчества—это: и живопись, и скульптура, и архитектура, и музыка, и театр, и кино,-- да и вообще: все, где,--своего рода,-- реализуются фантазии человека).

Как мы уже заметили, Фрейд полагал, что только определенная часть индивидов – способна сублимировать, (переводить),-- симптоматику своих заболеваний – в творчество. (Кстати, к подобным людям – он относил целый ряд известных писателей. Например, Достоевскому Фрейд посвятил знаменитую работу: «Достоевский и отцеубийство». Но и помимо Достоевского, как верно заметил Андреас Гамбургер (А. Гамбургер, А, с. 287), -- «В произведениях Фрейда можно обнаружить ссылки на Аристотеля, Гете, Грильпарцера, Гейне, Гофмана, Келлера, Ибсена, К. Ф. Мейера, Ницше, Шопенгауэра, Шекспира, Софокла, Стриндберга, Золя и других писателей».

Остальным же (кто не обладает талантом творца) – Фрейд оставлял излечение: посредством психоанализа.

Однако, в уже более позднее время, ряд аналитиков – взяли тему исцеления творчеством – за некое положение (одно из положений), используемого в психотерапии.

Например, основатель такого направления, как психосинтез – Роберт Ассаджиоли. Или – тот же Юнг (один из лучших учеников Фрейда, разошедшийся с учителем и создавший свое – не менее гениальное – направление: аналитическую психологию).

В какой-то мере, тема творчества используется: в гештальт-терапии (родоначальник – Фредерик Перлз); и в бихевиаризме (Бархус Ф. Скиннер), да во многих других. При этом постулируется основная мысль, раскрывающая – значение творчества: сублимация,-- (в данном случае): выход, возможность переориентации негативной энергии, нивелирование – значения ее, превращение симптома заболевания – в нечто: способное раскрыть внутренний потенциал личности, достичь (уже отсюда) – гармонии: в существовании: в социуме.

Однако, возможность (присутствия) такого явления, как творчество – несомненно выходит далеко за рамки представления о нем. Рассматривая,-- например,-- литературно-художественное творчество – мы с достаточно большой долей вероятности, способны проследить,-- (по характеру написанного),-- содержание бессознательного автора. А значит – помимо его мировоззрения (что обычно лежит на поверхности) – также заглянуть и далеко за пределы (даже ему известных) желаний.

Т.е. другими словами, по предпринятому (нами) анализу художественного творчества того или иного автора – мы с достаточно высокой долей вероятности сможем выявить истинное содержание его мыслей, (тайных) желаний, всячески – быть может – скрываемых: пороков и наклонностей.

Такую возможность дает нам психоанализ. Психологический анализ художественного творчества, предоставляющий нам возможность – вывить механизмы зарождения творчества; понять – истинную причину включения автором того, или иного эпизода. Т. е. так сказать,-- заглянуть «за ширму». Понять, прежде всего, сами мысли творца (тщательно скрываемые, как отмечал Юнг, в своем творении), (Юнг, А.). Ведь с позиции классического литературоведения – можно интерпретировать мотивы поведения героев; разобрать сюжетную композицию; быть может, разгадать, еще какие-нибудь тайны. Но,-- большей частью,-- самого произведения. То, что происходит в душе создателя – можно понять только обладая психологическими (даже главным образом,-- психоаналитическими) знаниями. И уже здесь, на помощь литературоведам – приходят психологи. Аналитики. И благодаря новому виду литературоведения – психоаналитического – становится возможным (помимо, разумеется, вопросов связанных с самим произведением) – так или иначе: разгадать и истоки творчества в самом авторе. Выявить – какие-либо: его желания, стремления, наклонности, привычки, мысли, и т. п.

Т. е. вполне можно сказать, что с этих самых пор – автор (писатель, поэт, философ, ученый...) – предстает перед нами – не в качестве: нечто – закрытого и сверхъестественного

(сверхъестественное – как некое стереотипическое следствие и составляющее его образа) – а человеком: со своими страстями и пороками.

А зачастую – и симптомами: невроза, истерии, шизофрении, паранойи... (существующие на данный момент монографии – позволяют об этом судить с достаточной достоверностью: Фрейд, Юнг, Адлер, Фромм, Ясперс, Сартр, В. Медведев, Ермаков, Ранкур-Лаферьер, Благовещенский...-- все эти авторы, так или иначе, посвятили ряд своих работ: теме психоанализа творчества. (Например, К. Ясперс «Стриндберг и Ван Гог»; Фрейд: «Бред и сны в «Градиве» В. Иенсена», «Мотив выбора ларца», «Достоевский и отцеубийство»; Ранкур-Лаферьер «Крейцера соната»; Ермаков: «Домик в Коломне», «Страшная месь», Осипов «Случай» Татьяны Лариной, Халецкий «Психоанализ личности и творчества Шевченко», В. Медведев: «Не везет нам в смерти... Анализ российской деструктивности при свете белого солнца пустыни», «Новая профессия Ивана Грозного, или Психоаналитические заметки о русской истории, Булгакове, Гайдае, управдоме Бунше и инженере Шурике»; и другие).

Что же представляет собой психоанализ художественного творчества?

Ответ на данный вопрос – в той или иной мере – давали различные авторы (Фрейд, Юнг, Выготский, Осипов...). «Творческий акт – есть поведение художника,-- пишет Григорьев (Григорьев, А, с. 336-337),-- задача творческого акта --... выразить явное, а чаще всего скрытое, «бессознательное» в... отношении художника к жизни, его намерения. Это поведение художника – особой природы: художник свое отношение к жизни выражает не всегда прямо и непосредственно, но транспонирует его в художественные знаки – образы, символы, ритм и т. д. ... Подобно тому как в символы сна врывается вытесненное намерение, так и в знак художественного произведения, но более искусно транспонировано намерение художника...

... Таким образом, каждое художественное произведение подобно загадочной картинке, в которой с помощью ряда приемов скрыто поведение человека»

«... Искусство занимает среднее место между сновидением и неврозом,-- замечает Выготский (Выготский, А, с.352, 356),-- в основе его лежит конфликт, который уже «перезрел для сновидения, но еще не сделался патогенным»... При этом искусство оказывается чем-то вроде терапевтического лечения для художника и для зрителя – средством уладить конфликт с бессознательным, не впадая в невроз...».

«... в образах своей фантазии писатель дает различные направления собственного бессознательного»,-- пишет Нейфельд (Нейфельд, А, с. 176).

Мы же – в данной работе – в какой-то мере: лишь структурируем выводы исследований по этому поводу. А также – предложим свой взгляд – на данный вопрос.

И ответ, -- как ни странно, вытекает из общего понятия художественного творчества.

Возможности возникновения его.

Как уже было замечено рядом перечисленных ранее исследователей – художественное творчество – является неким коррелятом душевных состояний индивида. Выражением,-- если хотите,-- его психики. Содержания ее.

Но еще это – и удовлетворение своих желаний. Лежащих в основе (исходящих из них) первичных желаний. Причем,-- исходя из обнаруженных Фрейдом филогенетических схем и Юнговским коллективным бессознательным – удовлетворение первичных желаний вполне может относиться: не только к его соответственной первозданной природе; но и – «переживанием доисторических времен, когда, например, открытое проявление сексуальных влечений не было чем-то предосудительным, запретным, постыдным. «Ему нравится,-- пояснил Фрейд, говоря о фантазиях человека,-- попеременно быть наслаждающимся животным и затем опять разумным существом» (Лейбин, В, с. 118).

В основе возникновения художественного творчества – лежит травма. Душевная травма. А потому почти всегда – художественное творчество – это результат душевных страданий. Страданий личности; результат (следствие) некой сублимации неврозов и психозов индивида. Своего рода – бегство от болезни.

Именно поэтому становится понятно,-- почему художественное творчество – возможности возникновения его – (во все времена) придавали такое значение. Намного опережавшее – непосредственно мысль о ценности художественного творчества – как такового. (В контексте какого-либо отдельного автора).

И уже тогда – для нас должна быть объяснима – причина содержания произведения того или иного автора. Суть выбора темы произведения. Выбор – той или иной формы написания (своего рода – литературный жанр). Приверженность (и представление) тех или иных откровений. Представленных эмоций. Вытесненных на поверхность (в текст – на страницы – произведения) душевных страданий, мыслей, пороков... Потому как,-- так или иначе,-- появившееся на бумаге – суть состояния душевной жизни индивида. Устройства – его психического аппарата. (Или – что тоже необходимо учитывать – содержание его бессознательного, его психики – на ранний, какой-то определенный,-- момент. Период времени). И подобное утверждение напрямую исходит из т. н. способа формирования бессознательного (рассматриваемого нами в ч. 2 данной работы, и в ряде специально посвященных данному вопросу отдельных исследований).

Кстати, подобные выводы – так или иначе пересекаются с итоговыми возможностями психоаналитической практики.

В данном утверждении (по фактору результатов психоаналитической психотерапии и сублимации в художественное творчество), можно найти достаточно точек соприкосновения, между, по сути, двумя способами психотерапии; психоаналитического консультирования; и

творчества. По своим целям, задачам, и – вероятно достигаемым результатом – эти два направления: одно и того же.

И в случае с посещением аналитика, и в случае – творчества: перед нами предстает решение одной и той же проблемы: нарушения психического здоровья. Психической целостности. Пациент (или творец) – посредством рассказа (свободной ассоциации – в кабинете у аналитика) посредством разговора – добиваются того же, что и творец (автор) своим, тоже, по сути, рассказом, -- и посредством тех же самых слов (но уже не просто «выговариваемых» вслух – как в первом варианте). В обоих случаях происходит одна и та же метаморфоза: вытесненное раннее либидо (желание), базирующееся в бессознательном и превратившееся там в симптом какого-либо заболевания психотического или психопатологического характера – теперь (путем проговаривания или перенесения на бумагу: а значит, уже, так или иначе, включение механизмов сознания) появляется в сознании. (Своего рода – «обналичивается»). После чего – становится: уже – не симптомом: заболевания; нарушения психики. А – попросту: и ничем вовсе. Потому как – исчезает (из зоны возможного внимания бессознательного).

А так как – болезнь – это, своего рода, конфликт между Я и Оно (сознанием и бессознательным) – то в данном случае уже нивелируется сам смысл (симптоматики) болезни. Нет причины для симптома – нет и его самого. А значит, нет и того, что могло бы являться инициатором конфликта. В бессознательном. А значит – и конфликта между бессознательным и сознанием.

В результате, мы имеем: разные пути достижения одного и того же. Пути, -- как говорится, -- разные. А результат, -- один: индивид избавляется от своих проблем (психического характера).

Однако, следует заметить, что в случае с творчеством – эффект достигается несколько быстрее. И он -- если можно так сказать — «долговечнее». Да и, -- значительно проще: для достижения. (В данном случае необходимо только наличие творческих способностей. Но даже если наблюдается и явное отсутствие подобного – все равно возможна сублимация в творчество. Просто – в данном случае, мы не будем говорить о качестве – написанного. А с графоманских позиций – очень даже возможно).

И тогда уже: творчество – есть отыгрывание собственных страхов, тревожностей, условностей... автора. Попытка, -- быть может, -- выйти за рамки этих (самых) условностей.

А значит – и стремление: изменить свою собственную жизнь. Создание, -- своего рода, -- иллюзорного мира. С целью достижения, -- что уже можно (по всей видимости) рассматривать как некий итог творчества: состояния – катарсиса. От всего того негатива – что (бесспорно) наполняет каждого: творца.

И уже это очищение – следует рассматривать: как итог; как некое завершение – этапа творчества. Этапа,-- к которому (несомненно) бессознательно стремится каждый автор.

И действительно, как заметил Лейбин: «Эта заповедная пуща» с ее бессознательными грезами человека является источником как сновидений, так и невротических симптомов. Фрейд считает, что мир грез и фантазий особенно характерен для людей, страдающих психическими расстройствами. «Бегство в болезнь, -- это уход от реальности в мир фантазий, в ту «заповедную пущу», где невротик свободно удовлетворяет свои вытесненные в бессознательное желания, не оглядываясь при этом на «принцип реальности» и не попадая под власть социокультурных запретов. В своих фантазиях невротик имеет дело не с материальной, а с такой реальностью, которая, будучи вымышленной, тем не менее оказывается реально значимой для него самого». (Лейбин, А, с. 118).

Сам вариант художественного творчества – может (порой) значительно различаться у отдельных писателей. Отличаться – как в характере выбранных тем произведений, так и – (уже в достаточно большом масштабе) – в характере: выбранных направлений.

При этом,-- что, быть может, покажется удивительным,-- иной раз выходит так, что сама выбранная тематика творчества – порой отличается от: внутреннего состояния автора – проецируемого (им) в жизнь.

Другими словами,-- в жизни грустный и серьезный автор – может преобразоваться в настоящего «юмориста»: в своем творчестве. И наоборот. Что как бы еще раз подтверждает высказанное нами предположение – об т. н. отыгрывании фантазий – автора – его творчеством.

Часть 4. Образ – как способ адаптации индивида к условиям внешней среды. Понятие образа и основные лейтмотивы поведения индивида в контексте выраженного образа. Образ – как мотив поведения

Мы частично касались понятия «образа», в ч. 1 данной работы (когда рассматривали психику – в целом). Однако, на наш взгляд, т. н. «образ», маска, в жизни индивида играет значительно большую роль,-- чем может показаться на первый взгляд. А потому,-- по всей видимости,--и требует более детального рассмотрения.

Т. н. образ – имеет несомненную аналогию с предложенным Юнгом понятием архетипической фигуры бессознательного – персоны. Однако мы позволим себе внести некоторое уточнение понятия образа, в какой-то мере,-- расширив его.

Образ – одно из тех немногих составляющих бессознательного, что сопровождает индивида на протяжении не только его жизни, но и формирует те стереотипы восприятия, – которые остаются после его смерти. В качестве – памяти о нем. И уже тогда: понятие образа – выходит на одну из ключевых позиций в т. н. психическом составляющем индивида. (Которое мы рассматриваем – с позиции глубинной психологии. Т. е., главным образом, обращаясь к бессознательному, а не к сознанию).

Что же такое образ?

А образ – это не что иное,-- как: вымышленное (иллюзорное) представление индивида о себе.

В зависимости от ситуаций собственной жизни – индивид вынужден (зачастую бессознательно) примерять ту или иную маску (маска – как следствие последующего формирования образа), которая,-- на его взгляд,-- будет способствовать его адаптации к условиям внешней среды.

Происходит подобное от того,-- что в нашем представлении (представлении – базирующемся в бессознательном психики): наше внутреннее состояние (некое истинное состояние души) – порой значительно отличается от представления об «идеальном человеке» сформированного в – подсознании – окружающих. Другими словами,-- происхождение образа – относится: к некоему искаженному представлению о нас – у окружающих.

Равно,-- как и, по всей видимости, достаточно ложному нашему представлению – о них. Т. е. можно сказать, что рождению образа мы обязаны неверному (ошибочному) взгляду друг на друга; взгляду: индивида – на общество; общества (как сосредоточения масс) – на индивида. И отсюда – то значение, которое приобретает рождение образа: и для индивида, и для общества.

Рассмотрим данный пункт немного подробнее.

Мы уже заметили, что для индивида – формирование какого-то образа – своего рода защита от проекции внешнего мира. По всей видимости, в новом образе – он (индивид) ищет своего рода спасения от неверных взглядов, жестов, мнений (кривотолков) в свой адрес. Переадресуя это все – на тот образ, который он формирует вместо себя. Другими словами – индивид надевает маску: и предлагает окружающим – считаться с ней. Именно – с ней (маской, образом), а не с ним (человеком). Тем самым – внутреннее состояние индивида погружается в некую защитную оболочку. А перед нами – предстает: своего рода – ложный «внутренний мир» данного индивида. Главным образом – мир его иллюзий и... представлений о мире. О людях – населявших мир. И – окружающих его.

Причем представление это – напрямую исходит из стереотипического понимания (представления) о мире (характерах людей и т. п.).

Зачастую также маска (и, как следствие, сформированный образ) не только подменяет истинный образ индивида (в соответствии с его внутренним содержанием),-- но и – изменяем мироощущение: индивида. Меняет его взгляд на жизнь. И происходит так оттого, что индивид – сживается с вновь сформированным образом.

В данном случае, можно говорить о том, что новый образ (и все представления о социуме связанные с ним) – как бы: вытесняет: его прежний. Некогда считавшийся – истинным.

Причем, достаточно сложно утверждать, что это плохо. Пожалуй, совсем даже нет. В иных случаях – даже можно говорить: о необходимости подобного шага со стороны индивида. И,—по всей видимости,— сходный эффект достигается: когда наблюдается – своеобразный рост личности индивида. Изменения – его внутреннее содержание. Когда наблюдается – перерождение личности. Возвышение на ряд ступенек (в собственном развитии) выше.

Изменяется иерархия ценностей.

Меняется восприятие жизни.

Приходит – новый: анализ действительности. Индивид – растет в своем развитии. Самосовершенствуется. И потому вполне оправданным будет выглядеть тот факт, что индивид – и меняет свой образ (с которым он, прежде всего, ассоциируется в мнении окружающих). На смену старого,— если можно так сказать,— приходит более совершенный.

И это совсем неплохо.

Иной раз случается, что вместо одной маски – индивид примеривает несколько. Тем самым (как бы автоматически) перед нами предстает и несколько образов одного и того же индивида. Причем словосочетание: «одного и того же» -- уже будет, в данном случае, означать лишь, – если можно так выразиться,— физическую оболочку индивида. Его телесную сущность (как единицы в цепи населявших мир личностей). Тогда как образов (в представлении окружающих) вполне может быть несколько. Почему нет?..

Кстати, в случаях с некими «ущербными» личностями, индивидами с неразвитой, инфантильной психикой, с каким-либо развитием симптоматики психических заболеваний – подобное «перерождение» может носить ярко выраженный позитивный оттенок. Ведь подобный индивид – в данном случае: тоже изменяется. Он уже, – так или иначе, – подстраивает свои мысли (и, являющиеся следствием их: желания и поступки) – в соответствии

– с новым (измененным) представлением о себе. О себе – другом. О себе – новом. Т. е. мы уже можем говорить,-- о формировании новой личности. С новыми – привычками, желаниями, и – возможностями (являющимися следствием первых двух). И уже потому – роль вновь сформированного образа принимает поистине неопределимый вид. В т. ч. – и в проявлении – лечебных акцентов формирования маски. Маски – как нового «лица». Маски – как нового: внутреннего (а значит – и психического) содержания.

И в этом – значение образа: в жизни индивида.

Часть 5. Стереотипы. Специфика мышления. Предрасположенность к восприятию

В данном разделе, нам хотелось бы затронуть тему стереотипов. Так или иначе, понятие т. н. стереотипов – напрямую связана с темой предыдущей части: образами, маской, – формируемыми в подсознании каждого индивида.

И уже тогда,-- стереотипы – это сформировавшиеся в бессознательном паттерны поведения. Устоявшиеся (и закреплённые в подсознании) привычки реагирования на те, или иные действия. Рождаемые – поведенческие ответы на, различного рода, жизненные ситуации.

Т. е. другими словами – стереотипичность мышления – свойственна всем людям. С самого раннего детства (как раз, видимо, основа закладывания в подсознание паттернов поведения) ребенок приобретает привычки реагировать тем или иным способом на какие-либо создавшиеся ситуации. Тем самым, в последующем, он как бы уже не выходит из навязанных ему рамок. И любые свои новые действия – диктует с позиции имеющихся у него (и устоявшихся) привычек; стереотипов. Выражающихся, главным образом, в стереотипичности мышления; и в стереотипичности – поведения; и,-- что уже, само собой разумеется,-- в стереотипичности, сформированности, определенных взглядов на жизнь.

Уже отсюда можно заключить, что любые взгляды, так или иначе, становятся навязанными индивидами – обществу. Так же как и общество, социум,-- влияет на формирование стереотипичности мышления своих отдельных членов – индивидов. Быть может -- даже и в значительно большей степени.

К вопросу о стереотипичности мышления еще можно было бы сказать: что подобное (также, как и формирование образов) – свойственно чуть ли не каждому индивиду. Быть может потому, ряд психотерапевтических методик (НЛП, например, или – бихевиоризм; в какой-то мере – гештальт-терапия; и др.) направлены: или на выход за пределы устоявшегося

стереотипа мышления; или базируются на существовании этих самых стереотипов (в какой-то мере -- и индивидуальная психология Адлера, и аналитическая психология Юнга, и психоанализ Фрейда – ориентируется на классическое «отреагирование» индивида – в ответ на те или иные ситуации (раздражители).

Причем,-- освобождение, выход за рамки тех или иных стереотипов, несомненно, в какой-то мере, даже благодатно для индивида. Вообще, как известно, выход – оторванность (пусть и искусственная) от общей массы – одного отдельного индивида – затрудняет управление (над массой), манипулирование над ней. Что, заметим, может быть весьма плачевно и для самого индивида. Вследствие роевого характера сознания, отдельные индивиды вынуждены сгруппировываться, собираться в группы; в объединении – наступает общее избавление от (свойственных одиночкам) проявления симптоматики различных заболеваний психопатического характера (происхождение – истерии, неврозов, страха...-- по всей видимости как раз отсюда же).

Т. е. другими словами можно сказать, что маска (искусственная формируемость отдельных индивидов) важна для индивида. Находясь в толпе – индивид не испытывает страхов, тревог, и волнений. Он как бы – высвобождается от них. Также – как он подчиняется и общей стереотипичности мышления и поведения толпы. Со всеми теми признаками внушения, подчинения, подражания, и т. п., которые были выведены Лебоном и Фрейдом. (Вообще, если бы индивидам – не была бы присуща: стереотипичность мышления – то невероятно затруднялась бы профессиональная деятельность: психологов, политиков, писателей, режиссеров, актеров... Так или иначе, деятельность людей вышперечисленных профессий (и, конечно же, не только их) базируется на принципе интроекции, открытом Вундтом. Суть проекции в том, что психика индивида, несмотря на отличие каждого из них – на самом деле одна и та же. С общими механизмами позволяющими,-- «понимая» одного (например, самого себя) – находить объяснение мотивам поведения, мышления, восприятия действительности – другими. На чем, примерно, и базируется принцип стереотипов).

Тогда как отдельный индивид – способен высвободиться от навязываемых ему (самим обществом, жизнью – в социуме) стереотипов. Но в ответ – он расплачивается: симптоматикой какого-нибудь заболевания: от истерии, невроза или синдрома навязчивых состояний – до шизофрении, галлюцинаторного бреда, паранойи... Включая, быть может, и еще более тяжкие формы настоящей патопсихологии. (Что уже напрямую относится к ведению клинической – и стационарной – психиатрии).

Но, быть может, -- это и оправданная плата – за гениальность?

Часть 6. Регрессия. Попытка избежать окультуривания

Понятие т. н. регрессии – служит одним из механизмов защиты психики. А его рассмотрение в данной работе, на наш взгляд, необходимо из-за того, что, во-первых, является неким продолжением предыдущего рассмотрение вопросов стереотипичности мышления, поведения, а во-вторых, косвенно – но, так или иначе, ответственно за формирование маски; тайного образа; ответственна, за сам факт – необходимости подобного.

В какой-то мере мы уже касались понятия регрессии – в контексте рассмотрения защит психики в ряде отдельных работ. И тогда уже сейчас – рассмотрение подобной темы – вызвано желанием проследить: за способами избавления индивида (его психического содержания) – от определенного ряда шаблонных требований, навязываемых сознанием. Т. е., в той или иной мере, – навязываемой: спецификой культуры. Цивилизации (главным образом – цивилизованности).

Как помним, Фрейд видел именно в культуре (цивилизации) причину развития в психике индивида – неврозов и т. п. заболеваний. Тогда как – высвобождение (в данном случае – искусственное) от требований и норм, навязываемых цивилизацией, – как бы возвращает индивида: к первобытнообщинным паттернам поведения. К архаичному (инфантильному) составляющему психики. А значит перед нами – (искусственное) высвобождение психики индивида: от (свойственных ей) тревог, беспокойств и т. п.; от страданий. Тем самым, – искусственно погружая психику в инфантильно-архаичные паттерны поведения – мы способствуем: исцелению индивида. Высвобождению его от различных комплексов, и – что, пожалуй, самое главное,-- от симптоматики психических заболеваний. Что поистине – бесценно.

И цена-то – совсем небольшая. Просто на время – наш индивид должен избавляться от навязанных ему (культурой, своеобразным окультуриванием) норм поведения. Ну, своего рода,-- наш индивид должен становится: «дурачком». Но лишь на время. Слишком долгое задерживание в данном состоянии – тоже чревато. Невозвращением, например. (Ведь намного легче казаться «идиотом»). И уже потому – определенного ряда индивидам – подобная методика (регрессия) – противопоказана. (Тем более, что кое-кто – постоянно находится у ней. И при этом – стоит заметить – неплохо и живет).

Тема регрессии – имеет несомненное значение в объяснении теории психоанализа. Являясь одной из форм защит психики – регрессия служит, своеобразной, «лакмусовой бумагой» болезни. Рубиконом, – за которым: возможно то или иное развитие болезни.

Так или иначе, подобные механизмы (защиты психики) могут быть вызваны, как минимум, двумя причинами. Это – или искусственное (и, инсценированное самим индивидом), погружение вглубь собственного бессознательного; и, как следствие, -- вызов архаичных «переживаний»; или – следствие развития болезни. Когда психика индивида, зачастую совсем независимо от присутствующих в ней желаний, погружает его в состояние детства. Младенчества. Подобным образом – высвобождаясь от груза ответственности, возложенного (на индивида) цивилизацией.

В первом случае, мы говорим – о вполне «здоровом» состоянии психики. Во втором, – о механизмах развития психических заболеваний. В одном – индивид: вполне сознательно погружая себя в состояние, свойственное инфантильному укладу архаичной психики первобытного человека (с его вседозволенностью удовлетворения первичных желаний) -- все же: «контролирует ситуацию». И при желании – может (т. е. -- способен) вернуться обратно. В другом случае, психика индивида уже отказывается воспринимать действительность. Это, своего рода, бегство: в болезнь. В детство. И возвращение обратно, -- в данном случае, -- достаточно проблематично.

Фенихель предлагал различать два вида регрессии (Фенихель, А, с. 212). В одном случае – это т. н. регрессия от взрослых форм сексуальности к инфантильным формам. «Эта регрессия является предпосылкой неврозов, -- замечает он. -- Любое разочарование или угроза могут способствовать возвращению к стадиям инфантильной сексуальности, на которых имеется бессознательная фиксация, иными словами, к вытесненным влечениям, оставшимися неизменными на бессознательном уровне. Однако невроз разовьется только в случае, если мобилизация инфантильной сексуальности приведет к возобновлению старых конфликтов, бушевавших вокруг нее в детстве. Регрессия к инфантильной сексуальности может ограничиться ведущей эрогенной зоной, чтобы, например, орально фиксированный истеричный индивид выразил свои генитальные эдиповы желания в фантазиях о фелляции или оральных симптомах. Возможна и полная регрессия, когда не только окончательно сформированные генитальные желания выражаются прегенитальным путем, но также весь прегенитальный комплекс, включая такие характеристики, как амбивалентность и бисексуальность, замещает генитальность. В известном смысле типичный компульсивный невротик отказывается от генитальности и вновь становится анально-садистичным.

Второй особый случай регрессии – регрессия к первичному нарциссизму, или к стадии развития, предшествующей дифференциации эго и ид. Если случается эта глубочайшая регрессия, то имеет место возобновление самого старого типа защиты – блокирования эго».

Но уже, так или иначе: регрессия – не только необходима, но и оправданна. И даже когда наступают «необратимые последствия», вызванные развитием психических заболеваний – все равно достигается единый результат: сохранение жизни индивида. А это, пожалуй, бесценно.

Часть 7. Тревожность и беспокойство. Синдром ошибочного присутствия "чувства вины".

Затронув тему тревожности и беспокойства,-- мы, так или иначе, должны проследить: пути возникновения подобных состояний. И, на наш взгляд, и развитие состояния тревожности, и развитие состояния беспокойства - базируются на развитии (и, прежде всего, возникновении) чувства вины.

Именно чувство вины, по нашему мнению, является причиной возникновения беспокойства; а также еще ряда состояний психики (страхи, психозы, навязчивые состояния...), которые вполне можно охарактеризовать как - нарушения психического здоровья. Отклонений - от принятых норм. Норм поведения - ориентированных, опять же, на, своего рода, стереотипичность восприятия индивида - в социуме. По отношению - к социуму. Норм поведения (закладываемых правил, установления - ценностей, принимаемых условий возможности существования в рамках цивилизации) - принятых в среде обитания человека.

Начало зарождения чувства вины в индивиде, Фрейд видел в Эдиповом комплексе. Когда ребенок испытывает либидозные инстинкты по отношению к матери, а значит - и чувство вины: из-за сего факта.

"Самым важным событием... истории детской сексуальной жизни,-- пишет Волошинов (Волошинов, А, с. 35-36),-- является половое влечение к матери и связанная с ним ненависть к отцу, так называемый эдипов комплекс... Первым объектом эротических влечений человека... -- является его мать. Отношения ребенка к матери с самого начала резко сексуальны... ребенок тянется в постель к матери, прижимается к ее телу, и смутная память его организма влечет его к... возвращению назад (в тело матери. С. З.). Таким образом, ребенка органически влечет к инцесту (кровосмесительству). Рождение инцестуозных желаний, чувств и представлений при этом совершенно неизбежно.

Союзником в этих влечениях маленького Эдипа становится его отец, который навлекает на себя ненависть сына. Ведь отец вмешивается в отношение ребенка к матери, не позволяет брать его в постель, заставляет быть самостоятельным, обходиться без материнской помощи и пр. Отсюда у ребенка является инфантильное желание смерти отца, которая позволила бы ему нераздельно владеть матерью. Так как в душе ребенка в ту эпоху его развития еще нераздельно господствует принцип наслаждения, то нет никакого предела для развития как и инцестуозных, так и враждебных стремлений, желаний и связанных с ними разнообразных чувств и образов.

Когда принцип реальности получает силу, и голос отца с его запретами начинает мало-помалу перерабатываться в голос собственной совести,-- начинается тяжелая, упорная борьба с инцестуозными влечениями, и они вытесняются в бессознательное. Весь эдипов комплекс подвергается полной амнезии (забвению). На месте вытесненных влечений рождаются страх и стыд; их вызывает в душе сама мысль о возможности полового влечения к матери. Цензура прекрасно выполнила свое дело: легальное - так сказать, официальное - сознание человека со всею искренностью протестует против самого намека на возможность эдипова комплекса".

Также, проследившая развитие в психике индивида чувства вины, Фрейд предлагает нам вернуться еще более назад,-- к первобытнообщинному строю; доказывая, что чувство вины было вызвано: убийством главы (вождя) племени (убийство отца - старшими сыновьями). После убийства - наступает "поедание" праотца. "Представим себе,-- пишет Фрейд (Фрейд, Н, с. 469-472),-- картину такой тотемической трапезы... клан умерщвляет жестоким образом свой тотем по торжественному поводу и съедает...; при этом члены клана по внешнему виду имеют сходство с тотемом, подражают его звукам и движениям, как будто хотят подчеркнуть свое тождество с ним. При этом акте сознают, что совершают запрещенное каждому в отдельности действие, которое может быть оправданно только участием всех; никто не может также отказаться от участия в умерщвлении и в трапезе. По совершении... оплакивают...

Но вслед за... скорбью наступает... праздник...

...в один прекрасный день (братья) убили и съели отца и положили таким образом конец отцовской орде. Они осмелились сообща и совершили то, что было невозможно каждому в отдельности...

Жестокий праотец был, несомненно, образцом, которому завидовал и которого боялся каждый из братьев. В акте поедания они осуществляют отождествление с ним, каждый из них усвоил себе часть его силы. Тотемическая трапеза, может быть, первое празднество человечества, была повторением и вспоминанием этого замечательного преступного деяния, от которого многое взяло свое начало; социальные организации, нравственные ограничения и религия.

Для того чтобы, не считаясь с разными предположениями, признать вероятными эти выводы, достаточно допустить, что объединившиеся братья находились во власти тех же

противоречивых чувств к отцу, которые мы можем доказать у каждого из наших детей и у наших невротиков, как содержание амбивалентности отцовского комплекса. Они ненавидели отца, который являлся таким большим препятствием на пути удовлетворения их стремлений к власти и их сексуальных влечений, но в то же время они любили его и восхищались им. Устранив его, утолив свою ненависть и осуществив свое желание отождествиться с ним, они должны были попасть во власть усилившихся нежных душевных движений. Это приняло форму раскаяния, возникло сознание вины, совпадающее здесь с испытанным всеми раскаянием".

Отдаляясь от причины зарождения чувства вины в психике индивида, -- заметим, что специфика существования чувства вины - накладывает свой неизгладимый отпечаток на психику индивидов. Не только являясь причиной возникновения симптоматики различных заболеваний, из которых - тревожность и беспокойство - лишь как следствие (одно из многих) существования факта подобного рода, -- но и: чувство вины, так или иначе, присутствуя в бессознательном - является причиной формирования многих (если не большинства, если не всех) поведенческих мотивов данного индивида.

Ну и конечно же, чувство вины - одна из причин формирования неврозов. И, если можно так выразиться,-- является одним из неотъемлемых факторов, сопровождающих невротиков на фоне их беспокойной жизни.

Сама по себе, теория неврозов была бы вероятно неполной, если бы мы уже так или иначе не коснулись - изначального положения развития неврозов.

И уже в данном случае, мы должны подойти к теме т. н. травматических неврозов.

По мнению Фенихеля (Фенихель, А, с. 160): "Симптомы травматических неврозов следующие: а) блокирование или снижение функций эго; б) приступы неконтролируемых эмоций, особенно тревоги и гнева...; в) бессонница или тяжелые нарушения сна с типичными сновидениями, в которых снова и снова переживается травма, полное или частичное проигрывание травмирующей ситуации в дневное время в форме фантазий, мыслей, чувств; г) осложнения в виде психоневротических симптомов".

В какой-то мере, вероятно, стоит разобрать каждое - поподробнее.

Блокирование и снижение функций эго (Я).

В данном случае характерно обращение психики индивида (в качестве возможного соотношения к одному из способов защит) к детским периодам развития. Вследствие, своего рода, регрессии.

Среди ярко выраженных форм блокирования, следует, вероятно, обратить внимание на снижение сексуального интереса. "... сексуальные интересы у травматических невротиков в уменьшаются,-- отмечает Фенихель (Фенихель, А, с. 161),-- мужчины очень часто страдают временной импотенцией".

Эмоциональные приступы

В данном случае, индивид зачастую характеризуется вспышками немотивированной злобы и агрессии. Для него также характерно общее состояние возбуждения, когда нахождение в каком-либо фиксированном состоянии (требующем покоя и умиротворенности) - вполне прагматично.

Например, находясь в подобном состоянии - невротикам практически невозможно сосредоточиться на выполнении какой-либо монотонной работы, требующей сосредоточенности. Скажем,-- чтения; или - письма.

"... приступы тревоги,-- отмечает Фенихель (Фенихель, А, с. 162),-- представляют собой повторение раннее травматических состояний. Состояние переполнения перенаправленным возбуждением субъективно переживается очень болезненно, и качество этой боли схоже с тревогой. Причина - отчасти в собственно непреодолимом внутреннем напряжении, отчасти в вегетативных аварийных разрядках... таким образом, тревога и гнев травматических невротиков представляют собой разрядки возбуждения, возникающих в травмирующих ситуациях и не получившего достаточной разрядки. Специфичность их природы часто объясняется испытанными в процессе травмы эмоциями (или эмоциями, возникшими, но не пережитыми)".

Бессонница.

Как известно - сон основной способ релаксации. И в данном случае вполне закономерно, что травматический невроз - бьет, что называется, по "самому дорогому". Т. е. - нарушает сон, и - как следствие - способствует сохранению возбуждения в ЦНС. В случаях же, когда все же сон становится возможен,-- то в сновидениях невротиков - травма: так или иначе отыгрывается вновь. (Причем, повторение травмы возможно и в состоянии бодрствования).

Психоневротические осложнения - возможны в случаях, когда Я индивида, так или иначе, не справляется с находящимися в постоянном желании "прорваться" атаками бессознательного. И в случаях, когда подобное все таки случается, можно говорить, что прежний баланс между "вытесненными побуждениями и вытесняющими силами" (Фенихель, А, с. 166), нарушает тяжелая травма.

В таком случае, травма может вызвать страхи; или - депрессии. (В данном случае, уместна аналогия между страхами, возникающими в процессе: утраты любви и в результате т. н. "предательства" родителей. "Такие особы переживают травму как предательство судьбы, которая отказала в дальнейшей защите",-- отмечает Фенихель (Фенихель, А, с. 166).

И тогда уже заметим, что основу психоневрозов - составляет невротический конфликт.

Мы также можем заключить, что в основе невротического конфликта - лежит состояние тревоги.

Сама тревога,-- по мнению Фенихеля (Фенихель, А, с. 177),-- это проявление неконтролируемого напряжения".

"Невротический конфликт усложняется,-- продолжает Фенихель (Фенихель, А, с. 179),-- когда тревога замещается чувством вины. Чувство вины представляет собой тревогу с определенным топическим отнесением: эго испытывает тревогу по отношению к супер-эго".

Кстати, достаточно интересно - что чувство вины, по всей видимости, можно отнести к формированию в оральный период (стадию) развития. Словно в подтверждение этого предположения - служит: отказ от пищи невротиков во время, например, депрессии.

В какой-то мере, уход из невротической реальности, если противопоставить симптом возникновению невроза и проблему, причину его возникновения. И уже тогда, одна из форм освобождения от симптоматики будет заключаться в том, чтобы поставить себя (как личность) - над: проблемой. Т. е. рассматривать проблему с позиции - возвышения над ней. Нивелировать - ее сущностное восприятие.

Не идеализировать случившееся (психотравму,-- в данном случае). А - возвыситься над ней. Быть может - взглянуть на (данную проблему) - с другой плоскости восприятия.

И уже тогда - сама проблема (вероятно) не покажется таковой.

В какой-то мере, нечто подобное, вероятно, используется в гештальт-терапии, когда идет разделение среды на составляющие фигуры (то, -- что в данный момент более важно для индивида), и фона (то, что отходит на второй план); также любопытен в данном отношении психосинтез. Например, в соответствии с принципом разотождествления (метод разотождествления и работа над субличностями - два основных метода в психосинтезе Ассаджиоли) - мы раскладываем "мыслеобразы" нашего сознания (любая проблема - так или иначе, "осознается" нами, а потому находится в сознании, проецируя, соответственно, мысль о ней) на составляющие; контролируя каждый из них. "Иными словами,-- пишет Ассаджиоли,-- нам следует наблюдать их холодно и бесстрастно - так, как если бы они были просто внешними природными явлениями. Необходимо установить между собой и ними "психологическую дистанцию" и, удерживая эти комплексы и мыслеобразы, так сказать, на расстоянии вытянутой

руки, спокойно изучать их происхождение, их природу и - их глупость". (Кондрашенко, Донской, Игумнов, А, с. 243).

Следует, пожалуй, отдать должное и т. н. позитивной психотерапии Пазешкиана. Согласно данному виду терапии, проблема рассматривается с каких-либо позитивных позиций. Т. е., опять, в данном случае, мы раскладываем существующую диспозицию (конфликт) между сознанием и бессознательным на ряд составляющих (как бы вычленив их из проблемы) - и рассматриваем каждую: по отдельностям. Пытаясь отыскать (в ней) позитивные стороны. И уже тогда, -- основной целью позитивной психотерапии - является желание изменить точку зрения о проблеме. Убрать (зачастую достаточно превалирующий) негативный аспект восприятия (что, в свою очередь, так или иначе пересекается со спецификой стереотипичности мышления: когда - подсознательно - от случившегося: мы ждем больше плохого, чем хорошего).

"...позитивная психотерапия - это терапия, центрированная на конфликте. Поэтому лечение начинается с тщательной проработки самого конфликта.

Если представить конфликт в виде картины, то пациента можно сравнить с человеком, настолько близко подошедшим к картине, что он отчетливо видит не только ее детали, но не в состоянии рассмотреть ее целиком. А поэтому и не понимает ее смысла. Вот почему на первом этапе лечения психотерапевт должен помочь пациенту как бы отстраниться от создавшейся конфликтной ситуации, рассмотреть ее со стороны...". (Кондрашенко, Донской, Игумнов, А, с. 260-261).

Несомненно, заслуживает внимание еще целый ряд методик, так или иначе, приближающих нас к пониманию проблемы. А значит - в той или иной мере - способствующие отдалению (высвобождению) симптоматики невротической тревоги и беспокойства (беспокойство, вероятно, -- как своего рода: специфическое следствие тревоги и тревожности).

Однако, в какой-то мере, мы, по всей видимости, должны вернуться к пояснению словосочетания, вытесненного в заглавие, и пояснить: в чем же заключается т. н. синдром ошибочного присутствия чувства вины?

Стоит заметить, что мы уже так или иначе ответили на данный вопрос. А потому данный ответ, вполне можно рассматривать с неких резюмирующих позиций; в той или иной мере - подытоживающих наши измышления по данному вопросу.

И уже тогда - позволим себе заметить, что так или иначе - чувство вины, ее присутствие в психике индивида, -- вполне можно рассматривать как признак невротичности натуры.

Если дистанцироваться от каких-то аналогий (сопоставления) чувства вины с понятием совести (имеющей, несмотря ни на что, достаточно явственно проступающие параллели), то вполне можно заключить: возникновение чувства вины - возможно лишь в случаях, уже, так сказать, изначальной предрасположенности к конфликтам. То есть, иными словами, зарождение

чувства вины уже происходит на какой-либо (раннее "сдобренной") базе; где все готово, так сказать, к приему (появления) сего факта.

А значит, мы уже можем говорить что чувство вины - не только является следствием общей невротичности личности (или - следствием какого-либо невроза), но и - своего рода: предтечей его. Потому как,-- так же, как и где существует невроз - можно говорить о зарождении чувства вины; точно также - и где мы можем отметить существование чувства вины - почти наверняка, можем заключить, что это явилось (почти) непреложным следствием невроза.

Это,--если можно так выразиться,-- взаимодополняемые понятия (так же, вероятно, как и - взаимоисключающие; потому как - при отсутствии одного - почти наверняка мы будем наблюдать и отсутствие другого. И иного, как говорится, не дано).

Рассматривая вопрос - тревоги, беспокойства, мы так или иначе должны обратить внимание на проявление психикой защит - подобным "раздражителям" психического аппарата.

Защиту Я -- можно разделить: на успешную (в результате которой наступила своеобразная блокировка нежелательных побуждений) и безуспешную (характеризующейся - повторением процесса запретных побуждений).

Несмотря на то, что граница между двумя вариантами защит, по всей видимости, недостаточно очерчена, мы можем обратить внимание что не всегда возможно провести параллель между влечением, измененным под влиянием Я, - и влечением: появившемся в результате запрета Я. И оттого, являющейся своего рода,-- непризнанным данной инстанцией.

В данном случае, нам любопытны для рассмотрения - именно подобные варианты защит. (Тем не менее, это совсем не значит, что "успешные" защиты полностью игнорируются. Заметим, что некоторые из них - мы уже рассматривали тем или иным образом. Например,-- сублимация. В данном случае, вероятно, под сублимацией мы можем иметь в виду и защиты, общий признак которых можно охарактеризовать, как - защиты, сублимированная разрядка в которых, произошла искусственным путем).

Достаточно интересен механизм отрицания. Как известно, отрицание - одна из форм защит психики, при которой какие-либо ярко выраженные факты прошлого или настоящего - оказываются в вытесненном (в бессознательное) состоянии, в следствии отказа психики индивида от их восприятия. В иных случаях - возможно появление замещающего объекта. В таком случае, конечно же, искажается смысловая характеристика какого-либо определенного факта прошлого опыта; но мы можем говорить - о той или иной роли сохранения объекта в памяти. "Иногда борьба между отрицанием и памятью доступна непосредственному наблюдению,-- замечает Фенихель (Фенихель, А, с. 192).-Досадное событие то признается, то отрицается. Если в этой

ситуации восприятию или памяти предлагается замещающий объект, хотя и относящийся к неприемлемому объекту, но безвредный, заместитель принимается, и борьба завершается в пользу вытеснения... эго изыскивает в своем хранилище образы, которые можно предложить сознанию в качестве заместителя".

Проекция

Возможность появления проекции, на наш взгляд, связано с тем, что индивид (его психика) значительно легче принимает информацию об опасности (как и саму опасность) снаружи; извне. Нежели чем изнутри. В какой-то мере это может быть связано с тем, что целый ряд защит - становится эффективен против внешних раздражителей.

Проекция осуществляется образом, когда некогда отринутые (эго, Я) - эмоции и волнения: оказываются вновь "востребованными". Точнее - проявляется возможность: для принятия их.

При этом,-- как замечает Фенихель (Фенихель, А, с. 194): "Оскорбительные побуждения приписываются другому лицу вместо собственного эго. Таким образом, для защитного механизма проекции справедливо то же самое, что для тревоги и чувства вины: архаические реакции, которые в раннем периоде развития произвольны, позднее приручаются и используются в защитных целях".

Обратим внимание, что подобный вариант защиты возможен лишь в случаях, когда наблюдается нарушение у Я - чувства реальности (вследствие нарциссической регрессии).

Интроекция

В какой-то мере можно заключить, что интроекция - прототип раннего могущества, оказываемого ребенком - на взрослого (например, напрашивается некая аналогия с анальной фазой развития младенца, когда он - показным вниманием к своим фекалиям: управляет взрослыми. Если захочет внимания и любви - покакает. Если нет - не станет).

Отсюда можно заключить, что интроекция, по всей видимости, может считаться наиболее архаичной нацеленностью на объект. А идентификация посредством интроекции - наиболее примитивным типом отношения к объекту.

Вытеснение

Вытеснение выражается в ненамеренном (бессознательном) забывании ситуаций, которые или позиционируются как запретные варианты удовлетворения либидо, или - выражаются в намеках на них. В данном случае, по всей видимости, наблюдается блокировка осознания сего факта (факта наличия желаний). Однако нисколько не означает, что вытеснение из сознания -

означает окончательное избавление. В определенные моменты мы можем говорить о (внезапном) поступлении раннее вытесненной информации из бессознательного в сознание, и, -- тем самым, -- превращение раннее вытесненного желания - в симптоматику психопатического или психопатологического заболевания.

Также заметим о проведении Фрейдом аналогии между вытесненным бессознательным и проявлением того в сновидениях. "В течении ночи вереница мыслей, вызванных к жизни дневной духовной деятельностью человека, -- отмечает Лейбин (Лейбин, В, с. 115), -- находит связь с какими-либо бессознательными желаниями, которые имеются у сновидца с раннего детства, но которые обычно "вытеснены и исключены из его сознательного существа". Эти мысли могут стать снова деятельными и всплыть в сознание в образе сновидения, о скрытом смысле которого он, как правило, ничего не знает и, следовательно, не догадывается о содержании того, что находится в вытесненном бессознательном".

Томэ и Кэхеле, (Томэ, Кэхеле, А, с. 172), замечают, что: "Прототипом для Фрейдовского понимания действия сформировавшихся механизмов защиты было описание им сопротивление вытеснения... Согласно (Сандлеру и соавторам. С. 3.) сопротивление вытеснения возникает тогда, когда пациент защищается "от импульсов, воспоминаний и чувств, которые, если они проникнут в сознание, привели бы к болезненному состоянию или к угрозе возникновения такого состояния".

А. Фрейд, в одной из своих программных работ "Я" и механизмы защиты" (Анна Фрейд, А, с. 346-347), отмечает, что "...у ребенка, который овладевает своими детскими конфликтами в истерической или навязчивой форме, патологии выражены сильнее. Такой ребенок лишен контроля над частью своей аффективной жизни из-за произошедшего вытеснения. Его "Я" претерпело реактивное изменение... Теперь, для того чтобы в дальнейшем обеспечить безопасность вытеснения, большая часть активности таких детей расходуется на поддержание антикатексисов. Именно на них впоследствии и возлагается обеспечение безопасности. Эта трата энергии не проходит бесследно. Она проявляется в сокращении других видов активности и торможения. Однако, разрешив конфликты с помощью вытеснения, "Я" ребенка все же находится в покое. Хотя патологические последствия этого процесса неизбежны. Страдание "Оно" вторичны и являются следствием невроза, который формирует вытеснение. Результатом этого является то, что "Я" овладевает своей тревожностью, избавляется от чувства вины и удовлетворяет свою потребность в наказании, по крайней мере в пределах истерии обращения или невроза навязчивости. Разница в использовании способов защиты "Я" заключается в следующем: если "Я" прибегает к вытеснению, то формирование симптомов избавляет его от необходимости овладевать своими конфликтами; если же "Я" прибегает к другим способам, эта проблема остается".

"Поскольку вытесненное продолжает существовать на бессознательном уровне,-- отмечает Фенихель (Фенихель, А, с. 198-199),-- и формирует дериваты, вытеснение никогда не происходит раз и навсегда, на его поддержание требуется непрерывный расход энергии, вытесненное постоянно стремится к разрядке. Затрату энергии можно наблюдать в клинических феноменах: например, в общем истощении невротика, расходующего энергию на вытеснение и поэтому испытывающего ее недостаток при реализации других целей. Этим объясняются некоторые виды невротической усталости. Типичное невротическое чувство неполноценности соответствует энергетическому истощению... У невротиков формируются установки во избежание ситуаций, в которых возможна мобилизация вытесненного материала (фобии). Возникают даже установки, противоречащие изначальным побуждениям, гарантирующие, что вытесненное остается вытесненным".

Реактивные образования

Обратим внимание, что некоторые виды защит, способны представлять собой некие промежуточные этапы, между вытеснением и реактивным образованием. Фенихель, (Фенихель, А, с. 200), приводит пример с истеричной матерью, которая поляризует свои взрослые взгляды на ребенка, от гнева и недовольства до утрированной любви к нему. "Дескриптивно,-- пишет Фенихель (Фенихель, А, с. 200-201),-- это отношение можно назвать реактивным образованием, но в данном случае не подозревается изменение целостной личности в направлении доброты и уважительности. Доброта ограничивается одним объектом, и даже здесь ее приходится "реставрировать" всякий раз, когда того требуют обстоятельства. У компульсивного невротика, напротив, развивается истинное реактивное образование против ненависти, и он навсегда превращается в ригидно-добропорядочную личность...".

Аннулирование

Зачастую подобный механизм защиты проявляется в желании сделать что-то, противоположное раннее сделанному. Но иногда возможно - и вполне типичное: повторение собственного действия, произведенного раньше. Психоаналитическое объяснение двум взаимно противоположным действиям может заключаться в том, что, в первом случае, индивид производит какое-либо действие с некоей инстинктивной верой в то, что если действие повторяется в другом душевном состоянии, то установка уничтожается.

Во втором случае, навязчивость, по всей видимости, продиктована стремлением высвобождения от некоего "тайного" смысла бессознательного, придав ему, быть может, обратное значение.

Изоляция

В данном случае, речь идет о бессознательном избавлении психики индивида (изоляция - одна из вариантов защит) от каких-либо сознательно травмирующих ситуаций (или моментов). Создавая, своего рода, интервалы времени, не позволяющие действиям наслаиваться одно на другое. Например, возможна безэмоциональность при обсуждении волнующего его события, а потом - вспышка неадекватных эмоций, по поводу совсем нейтральной (его типичному восприятию) позиции.

"Многие дети,-- отмечает Фенихель (Фенихель, А, с. 207),-- пытаются разрешить конфликты, изолируя определенные сферы жизни: например, школу от дома, общественную жизнь от тайн одиночества. В одной из двух изолированных сфер обычно проявляется инстинктивная свобода, в другой - благопристойное поведение. Расщепляются даже личность и сознание. Существуют как бы два ребенка, хороший ребенок не несет ответственности за поступки плохого ребенка.

Знаменитые случаи "раздвоения личности" следует рассматривать как изоляцию или вытеснение в зависимости от того, насколько индивид в одном состоянии знает о существовании другого состояния. Эти случаи показывают, что изоляция и вытеснение по существу родственные явления".

В какой-то мере, изоляция - как защита - любопытна в ситуации, когда (словно подсознательно) нам что-то подсказывает: не акцентировать внимание на какой-либо отдельной проблеме. Т. е. - не уделять этому внимание - все время. Постоянно. Попытаться,-- если можно так выразиться,-- оставить проблему в ситуации: рожденной ей. Потому как, наверняка, не можем мы все время находится в плоскости одних и тех же размышлений. Это и есть - болезнь. Когда болезненный синдром, заволакивает ваши мысли - и сопровождает постоянно. Почти непременно,-- следует: отделить мысли о проблеме - от остальных мыслей. Предназначенных - другому случаю. Совсем иной - ситуации.

И уже в этом плане - и достаточно уместно будет вспомнить о изоляции. Изоляции - позволяющей: отделить одно событие (в нашем воображении) от другого. И,-- тем самым,-- нивелировать проблему. А значит - в какой-то мере: и освободиться от нее.

Защита от чувства вины

Рассматривая (раннее) чувство вины - на наш взгляд, достаточно уместным будет осветить вопрос и - защиты,-- от постулирования в жизнь индивида данного чувства. Чувства вины. И уже

тогда мы можем вспомнить, что чувство вины имеет целый ряд защит. Данные типы защит в большей степени характерны для невротиков (при которых Я испытывает двойное давление: и со стороны Оно, и со стороны сверх-Я).

Итак. Чувство вины - может вытесняться; проецироваться (когда в совершении нежелательного поступка обвиняется кто-то другой), квазипроецироваться (когда для совершения поступка - имеется напарник, на которого - в последующем - и перекладывается вина); имеет место быть - порицание, укор другим за то, что: могли бы сделать сами; также, достаточно характерен пример - с излишней: навязчивостью, общительностью, внезапной: словоохотливостью. В этом случае,-- вполне можно заподозрить некую невротическую реакцию, проявляющуюся в стремлении невротика заглушить собственное чувство вины - посредством получения одобрения за то, что внутренне переживается как запретное.

Изоляция чувства вины может встречаться, когда, например, индивид совершает какой-либо проступок с достаточно заметным эмоциональным равнодушием; тогда как - за совсем безобидный поступок: вполне искренне раскаивается.

Часть 8. Страх и бессознательное. Невротические следствия развития фобических проявлений

Как известно, Фрейд определял страх – как: «...свойственная всем организмам реакция» (Фрейд, F, с. 285). «Страх возникает,-- отмечал Фрейд (Фрейд, F, с. 285),-- как реакция на положение, составляющее опасность, он (страх) регулярно воспроизводится, когда снова создается такое состояние».

Фрейд находил заметную связь между симптомом и торможением. Предлагая понимать под симптомообразованием следствие вытесневшегося (из Я) неудовлетворенного либидо (сохранившегося в виде бессознательного образования), (Фрейд, F, с. 247), Фрейд замечает, что торможение может и не означать «нечто безусловно патологическое» (Фрейд, F, с. 243). Торможение, по Фрейду,-- это ограничение функции Я. «Я отказывается от возможной для него функции, чтобы не быть снова вынужденным совершить вытеснение, чтобы избежать конфликта с Оно». (Фрейд, F, с. 246).

Разбирая отличие между вытесненным, душевным движением, заменяющим его симптомом и мотивом вытеснения, Фрейд приходит к заключению, что «влечение, подлежащее вытеснению, представляет собой враждебный импульс против отца» (Фрейд, F, с. 257). Находя

взаимосвязь между подобным желанием и намерением убить отца, содержащемуся в эдиповом комплексе.

В какой-то мере сделанные в дальнейшем выводы пересекаются с замечаниями анализа Фобии маленького Ганса, где Фрейд находит, что «страх соответствует вытесненному желанию. Но он далеко не эквивалентен этому желанию... желание может целиком вылиться в удовлетворение. При страхе это... уже бесполезно. Страх остается даже тогда, когда желание могло бы быть удовлетворенным. Страх уже нельзя обратно превратить в либидо...». (Фрейд, G, с. 48).

Фрейд находит, что поводом вытеснения является кастрационный страх. (Фрейд, F, с. 262). Прослеживая взаимосвязь между фобиями животных и кастрационным страхом, он замечает, что содержание страха – бессознательно. От фобии к животным Фрейд переходит к неврозу навязчивости, считая, что, причиной возникновения подобных невротических реакций является страх Я перед сверх-Я (Фрейд, F, с. 280). «...мы получаем страх как проекцию на ситуацию опасности,-- пишет он далее (Фрейд, F, с. 281),-- от этого страха можно уберечься тем, что Я что-то совершает, чтобы избежать этой ситуации или увильнуть от нее. ...симптомы создаются для того, чтобы избежать ситуации опасности, которая сигнализируется развитием страха...»

Если страх является реакцией Я на опасность, то вполне естественно понимать травматический невроз, возникающий так часто вслед за пережитой опасностью для жизни, как прямое следствие страха за жизнь или страха смерти, принимая во внимание кастрацию и зависимость Я от других психических инстанций».

Фрейд также находит, что первым переживанием страха – может быть состояние рождения. (Фрейд, F, с. 282).

По замечанию Фрейда, некоторые виды страха – сопровождают индивида в течении всей жизни. Например, страх перед сверх-Я. «Невротик,-- пишет Фрейд (Фрейд, F, с. 299),-- отличается в этом плане от нормального тем, что... чрезмерно преувеличивает реакции на эти опасности».

Лейбин, в словаре-справочнике по психоанализу, вносит такое определение страха: «Страх – психическое состояние человека, связанное с мучительными переживаниями и вызывающие действия, направленные на самосохранение». (Лейбин, В, с. 561).

Однако нам представляется необходимым сейчас не только рассмотреть природу страха – в его фобических проявлениях (касаемых жизни индивида в социуме),-- но и наметить,-- своего рода,-- невротические детерминанты возникновения последующих страхов, рассмотрев как причины, так и следствия проявлений подобного.

И уже тогда – попытаемся найти следствия невротических проявлений индивида в его жизни, а также – отыскать причину (возникновения) подобного.

В данном случае, следовало бы заметить, что ряд психических дисфункций сексуального характера, получив основу в детском возрасте (в результате специфического торможения) нашли свое отражение в сексуальных расстройствах уже взрослой жизни индивидов. Другими словами, речь, по всей видимости, идет о некоем смещении психических детерминант, в результате чего, такие формы сексуальных заболеваний как импотенция и фригидность – нашли свое отражение в страхах и появлении чувства вины, выступившими в своего рода, проявлении защитных реакций связанных с сексуальным возбуждением и сместившимися от инфантильной сексуальности к взрослой. Вслед – за смещением возбуждения. Например, напоминание об объектах орально-эротических устремлений (связанное с вытеснением оральных побуждений) могло вылиться:

а). к отказу от употребления пищи (от полного игнорирования, и «вызыванию», в следствии этого, спазматических реакций, до нарушения приема пищи);

б). смещением орального торможения – на занятия со скрытым оральным значением (курение, употреблением алкоголя, и т. п.)

К проявления первого (отказа в употреблении пищи) могут быть вовлечены и анальные компоненты (если мы говорим о сопротивлении к приему пищи – как акту: контроля над собой). В подобном случае в качестве дополнительных оральных торможений может выступать и, например, задержка речевого развития ребенка. (В данном вопросе, скорей всего, мы можем говорить об оральной сфере – как области сосредоточения ранних инстинктивных конфликтов).

К невротическим проявлениям орального характера, по всей видимости, можно отнести и какое-либо ограничение приема пищи, исключение из рациона ряда продуктов (в следствии, например, бессознательных ассоциаций части продуктов – с мужскими или женскими половыми органами). Т. е. речь идет о установлении, своего рода, табу, в отдельных случаях – возвращавших нас, быть может, к истокам развития цивилизации (достаточно вспомнить одно из программных произведений по этому вопросу З. Фрейда «Тотем и табу», где он прослеживает развитие и существование табу от первобытнообщинного строя к современной цивилизации).

Кстати, вероятно следует обратить внимание и на существование такой формы проявления вытеснения,-- как патологическое влечение к пище. В данном случае, вместо торможения (и, как следствие, отказ от пищи) – имеет место: сверхкомпенсация. Своего рода – пищевая наркомания. (Фенихель, А, с. 233).

Следует заметить, что такие поведенческие мотивы индивида, как: вежливость (порой излишняя), доброжелательность, нежелание участвовать в каких-либо спорах (т. е. изначальная соглашательская позиция) на самом деле вызвана невротическими тревогами индивида. Своего рода – подавлением агрессивности (агрессивность в данном случае возможна вследствие: бессознательного вытеснения ненависти). Т. е. индивид использует такую форму поведения, в результате которой не должны зародиться ни страх, ни чувство вины (вызывающее

тревожность). А значит – всячески демонстрировать дружелюбие. Вытеснение собственной агрессивности. Что может привести к общей заторможенности, развитию чрезмерной социальной зависимости (блокирование любой деятельности, «избеганию» контактов с внешним миром). Потому как страх утратить любовь – может заставить индивида избегать всего, что усиливает этот страх. (Фенихель, А, с. 235).

Достаточно любопытен и последующий характер проявления торможения. Например, специальное торможение – вызывает робость (а значит: и страх покраснеть; т. н. эритрофобия – конверсионный невроз покраснения). (Фенихель, А, с. 237). Торможение в деятельной сфере – может вызывать (проявляться как): неуклюжесть, ненависть, бесполезные движения... Помимо перечисленных соматических торможений, могут наблюдаться и психические. Например, торможение мышления (интеллектуальное торможение). Специфика «применения» достаточно обширна. От синдрома резкого потупления (когда люди становятся глупыми в ответ на нежелание что-либо понимать: понимание может вызвать – кастрационную – тревогу или чувство вины), до торможения речи (заикание, неправильное построение фраз, забывание нужных слов...). (Фенихель, А, с. 239).

Нерешительность, безволие, склонность к постоянным сомнениям и недоверию – также может быть вызвано торможением. «У индивидов, избегающих любых независимых решений, -- пишет Фенихель (Фенихель, А, с. 239-240),-- заторможена волевая сфера. Это нарушение может быть составляющей навязчивой склонности во всем сомневаться и постоянно готовится к действиям вместо их осуществления, что в тяжелых случаях приводит к «параличу воли». Причина нарушения нередко состоит в дефекте функций супер-эго: собственные волевые способности отрицаются, и право принятия решений предоставляется другим из страха проявить агрессивность и потребности во внешнем одобрении. В невротической нерешительности находят выражения различные типы конфликтов с объектами».

В какой-то мере подытоживая начатый разговор о торможении и страхах, иной раз формируемыми в следствии него, заметим, что торможение как бы оттягивает на себя часть энергии (индивид затрачивает ее на вытеснение объекта, который может вызвать страх), и тем самым – наш индивид вынужден частично экспрополироваться от жизни. От полноценной жизни. В результате чего,-- часть его жизненного опыта – становится безвозвратно потеряна. К тому же, боязнь провокации синдромов страха – еще более способствует образованию у индивида комплексов; а общая (развивающаяся) закомплексованность – способствует к формированию сугубо интровертированной психики. Психики – не ориентированной на общение с внешней средой. И это (еще более усиливающееся с момента детства во взрослую жизнь) погружение индивида вглубь себя, – по всей видимости, -- приводит к, если можно так выразиться, -- жизненной неустроенности, ограниченности в выборе профессий и, уже как следствие всего

вышеперечисленного, -- стремления: «не выделяться»; а значит – невротические реакции торможения будут препятствовать и какому-либо карьерному росту индивида. Ведь в большинстве случаев – карьерный рост предполагает жизненную активность, -- а значит: и демонстрирование умеренной доли агрессивности (без которой невозможно не только заявить о себе, но и обойти конкурентов – будь то конкуренты в бизнесе, или выступающие в роли конкурентов коллеги по деятельности в той или иной профессиональной структуре); то или иное торможение вынуждает психику индивида вытеснять объекты, которые могут вызвать страх, тревогу, чувство вины; а значит – наш индивид будет стремиться к гармонии и «вечной любви» (в плане – любви ко всем, и всех – к нему); боясь потревожить других; вызвать в них какое-либо «недовольство»; а значит: вынужден не только «подстраиваться» под мнение остальных, но и изначально -- ставить себя на порядок ниже. Что, конечно же, никак не способствует – карьерному росту. Потому как, несмотря на развитие цивилизации, в психике современного человека (независимо от его уровня образованности, интеллекта, и т. п.), как мы уже замечали раньше, – живет дикарь. Дикарь, ориентированный на значимости для себя первичных инстинктов. И бессознательно, любой современный человек понимает, что для того, чтобы приобрести более высокий профессиональный статус, для того, чтобы перейти на ступеньку выше в собственной социальной карьере – необходимо: подавить волю другого. Т. е. на бессознательном уровне претворяется в жизнь основной закон эволюции: «побеждает тот, кто сильнее». (Допуская дополнительную трансформацию в виде: «кто сильнее – тот прав», «кто победил – тот и прав», «победителей не судят»), и словно заранее допуская использование любых средств для победы).

Вполне можно допустить, что психика индивида, испытывавшего (кастрационные) страхи и вследствие этого включавшиеся невротические реакции торможения – будет неспособна в полной мере адаптировать его к социальной жизни; а существование (вследствие невроза) комплексов – будет, как бы изначально, держать его на шаг позади действительных лидеров. Что, как минимум, весьма огорчительно, учитывая тот потенциал, которым, как правило, наделены подобные субъекты. И этому тоже есть объяснение: подсознательно чувствуя свою изначально «неполноценность» – такие индивиды вынуждены, порой, затрачивать в несколько раз больше энергии (для достижения поставленных задач: в детстве и юности: школа и институт, в дальнейшей жизни – еще большее повышение образования; можно предположить, что в какой-то мере ряд индивидов обрекает себя на аналогию с «белкой на колесе»: начав учиться, – они уже не могут остановиться, опасаясь в какой-то момент оказаться глупее, чем есть).

Также следует обратить внимание, что вытеснение (травматичных для индивида) ситуаций – может оказывать и свои дальнейшие негативные последствия. Происходит это вследствие торможения защитных функций Я. А значит и возможного развития, например, усталости,

быстрой утомляемости, нежелании какой-либо деятельности. «Хроническая усталость,-- отмечает Фенихель (Фенихель, А, с. 243),-- несомненно имеет физическую природу и, вероятно, обусловлена изменением мышечной готовности у лиц, переживших психический стресс... существует зависимость усталости от психического напряжения, с которым выполняется мышечная задача. Лица, переживающие конфликт, устают быстрее, чем те, кто внутренне свободен».

Как мы уже заметили ранее, все, что способствует боязни индивида вызвать страх – затрудняет его жизненную адаптацию. Приводит к развитию различных комплексов (вызванных проявлением невротических реакций). И усталость – формируя картину общей психической опустошенности, по всей видимости, то же из этой же «серии». Индивид, испытывающий невротическую тревогу вследствие включения механизмов торможения вынужден, зачастую, ориентироваться исключительно на свой внутренний мир. Замыкаться в самом себе. А значит -- -- проявлять внешние признаки угрюмости, безразличия, нежелания идти на контакт с кем-либо.

Отсутствие желания коммуникационного контакта может способствовать дальнейшим фобическим проявлениям. Выражаясь, например, в агарофобии (боязни открытых пространств). По всей видимости, подобный страх может быть продиктован также и общей боязнью оказаться под взглядами других людей (что говорит о бессознательном ощущении себя как неполноценной личности, своего рода – психической пассивности; потому как, для такого индивида – появление перед толпой – требует демонстрации акта агрессии, направленной на других индивидов; бессознательное рассматривание их в роли хищников, которым индивид, стремящийся преодолеть подобный страх – должен демонстрировать постоянную готовность к отражению «атак»).

Помимо агарофобии, вполне можно привести пример и клаустрофобии (боязни замкнутых пространств); и страха сумасшествия (имеющего под собой, иной раз, и явную под основу; по мнению Фенихеля (Фенихель, А, с. 260),-- «постулат, что человек, боящийся сойти с ума, не впадает в безумие, ошибочен. Многие шизофреники в начальной стадии заболевания сознают нарастание отчуждения»); и боязни оказаться уродливым, съеденным, покусанным, фобии инфекции и т. п. Страхи, имеющие под собой действительно реальную основу, и порождаемые, как замечает Фенихель, справедливым существованием формулы: «индивид опасается того, чего он бессознательно желает». (Фенихель, А, с. 257).

Однако это, по всей видимости, все же касается более простых фобий. Но и в других случаях, по замечанию того же Фенихеля: «...пугающая ситуация репрезентирует не соблазн, а, скорее, угрозу, вынуждающую не поддаваться соблазну, т. е. ситуация потенциально чревата кастрацией или утратой любви». (Фенихель, А, с. 258).

«Все эти случаи,-- продолжает он далее,-- характеризуются недостатком смещения. Чаще, однако, при тревожной истерии защитные силы достигают большего эффекта, чем просто

порождение тревоги и последующие фобические установки. Связь между пугающей ситуацией и первоначальным инстинктивным конфликтом становится более скрытой. Страх вызывает уже не сексуальные ситуации, а, скорее, сексуализированные ситуации. Пугающая ситуация или некие люди систематически обретают для пациента специфическое бессознательное значение... они символизируют либо соблазн для отвергнутых побуждений, либо наказание за бессознательные побуждения, либо и то и другое, но уже более искаженным образом...». (Фенихель, А, с. 258).

В заключении хотелось бы отметить, что общий характер, объединяющий различные фобии – это регрессия в детство. Именно в детстве,-- как бессознательно понимают индивиды,-- они могли найти защиту, покой, умиротворенность,-- а значит: и спасение от каких-либо страхов, проецированных миром, окружением, внешней средой.

Быть может потому, многие формы взрослых фобий способны к нивелированию своей отрицательной сущности – в следствии нахождения рядом с субъектом, испытывавшим проявление какой-либо фобии, страхов – другого индивида. Каким-либо образом – близкого (либо по родственным узам, либо по характеру знакомства) нашему невротичу.

В подобном случае, вполне можно еще говорить и том, что, чувствуя рядом с собой поддержку – раннее невротически настроенный индивид: ощущает, своего рода, внутренний подъем; вследствие появления уверенности; способности (если то потребует) бросить вызов обществу. Противостоять акту агрессии со стороны внешней среда; продемонстрировать (если необходимо) – свою агрессию, агрессивность. (Что доказывает, например, что показная агрессивность, нарочито развязное поведение, открытая демонстрация хулиганских побуждений и намерений – не иначе как: бессознательная попытка завуалировать, замаскировать, собственный страх; страх – перед тем же: обществом; социумом).

Часть 9. Критическое начало. Переосмысление жизненных позиций – как позитивный аспект влияния психико-травматических (депрессивных) ситуаций

Несмотря на кажущуюся абстракцию прогнозируемых результатов данного исследования (на самом деле каких-либо границ в исследовании психики – попросту не существует), мы, по всей видимости, все же подошли к рассмотрению тех ключевых (а в какой-то мере – подытоживающих) положений представленной нами теории, которые в какой-то мере могут свидетельствовать о, своего рода, разгерметизации уже имеющихся, (сформировавшихся, и устоявшихся) понятий. Тех понятий, которые, – по одним критериям: вполне уместны с

ассоциированием с т. н. стереотипами. А по другим – способны, в какой-то мере, позволить выйти за рамки устоявшихся норм, позиционированными, по всей видимости, самой действительностью.

Однако, как бы не было, но в заключении нашего рассмотрения психической деятельности индивида, хотелось бы разобрать еще один мотив, связанный – с, если можно так выразиться – ломкой устоявшихся привычек (а значит – норм поведения). Рассмотреть – влияние, которое оказывает на психику индивида данное (ситуативное) поведение. Коснуться тех (возможных) – камней преткновения, которые (уже, так или иначе) – возникают на пути: исследования по данному пути.

Итак, перед нами лежит некая плоскость восприятия действительности, которая – в одном случае – требует: вполне лояльного – отношения к ней; а в другом – способствует возникновению особого рода противоречий, стоящих на пути данного вида взгляда на ту же самую действительность. Действительность, которая, в данном случае, будет одной и той же. Действительности, -- особо и не изменившей свои ориентационные требования. А отличен, -- в данном случае, -- будет лишь: взгляд на них.

Однако, -- это лишь одна сторона медали. Как мы уже разбирали ранее, – взгляд на одну и ту же проблему будет (порой) невероятнейшим образом различаться: в зависимости от выбранного сектора – осмотра. (Очень часто – число возможных вариаций может иметь поистине бесконечный порядок; и зависеть от значительного числа факторов, стоявших в числителе, и большей частью – имплицитно влияющих на возможное последующее мнение).

В какой-то мере, исходя из обозначенных нами факторов (и для того чтобы снизить возможное число ожидаемых погрешностей) в нашем случае мы будем ориентироваться на некую (достаточно абстрактную) величину; рассматривая, так сказать, ситуацию в целом. Ориентируясь, так сказать, на некую общую модель: поведенческой характеристики, ни в коем случае (вопрос -- на сколько оправдан такой шаг – должен быть понятен в контексте появившегося решения) не пускаясь в излишнюю детализацию.

Итак, попытка заключительного раздела нашего исследования – выяснить: насколько влияет на психику индивида (с рассмотрением степени оказываемого воздействия) какой-либо слом устоявшихся норм, привычек, быть может – переориентации (а то и изменения) степени ценностей.

Индукцированное самой жизнью (характером возникающих на определенном этапе противоречий, вынуждающих найти способы адаптации; что может – в свою очередь – выражаться в вырабатываемой системе настройки. А значит – вполне уместен вопрос: что лучше: активно противостоять, сопротивляться – а значит, в последующем, и изменить ситуацию; ну или, хотя бы, отношение к ней; или же неким образом – подстроится: под действительность), -- итак,

индуцированный самой жизнью вопрос: адаптации к изменяющейся действительности – вынуждает к выработыванию, своего рода, норм противодействия.

В случае, если воспользоваться способом: не замечать данную проблему – то мы, в итоге, не изменим, а невероятно «запустим» проблему. Однако, несмотря на как будто бы явное ошибочное следование подобного рода «методу выхода из проблемы» – он до сих пор достаточно распространен среди индивидов с т. н. инфантильной психикой. Чему результатом является рост числа психических (и психосоматических) заболеваний у данной части населения.

Ошибочность следования подобной теории «лечения», тем не менее, (несмотря на явную доказываемость существования ошибки) не слишком заметна на первый взгляд. И, вероятно, то, что ее до сих пор выбирают в качестве основного способа лечения, -- свидетельствует об исторических корнях. А значит косвенно подтверждает и существование коллективного бессознательного, и почти напрямую уводит нас к той части архаичной психики, которая в свое время позволила Фрейдю и ряду его последователей, -- сделать выводы об общем характере психики первобытного человека, дикаря, -- и современного гражданина цивилизованного общества.

А если еще убрать рамки цивилизации (с ее «навязываемым» окультуриванием), -- то и вовсе не станет никаких различий.

Исходя из вышеприведенных ссылок на ряд ошибок, появившихся в результате стремления: «отдать проблему – во власть самой себе», -- вполне уместным будет наше желание: воспользоваться (каким-либо) иным путем. Более, так сказать, научным.

И уже потому, мы будем рассматривать психику индивидов, которые – так или иначе – противодействовали возникшей перед ними проблеме. Посчитав его – не обстоятельством, которое можно обойти стороной, а, быть может, и возможностью: изменить себя.

Однако, если подобное желание и могло зародиться в какой-голове, -- то мы должны утверждать: лишь о бессознательном характере подобного мотива следования собственным мыслям.

Но без всяких сомнений – достаточно правилен – общий характер выбранного направления: любая (возникающая перед нами) проблема, разрешение ее, так или иначе изменяет психику. И уже тут, вероятно, встает вопрос: отреагированности – на проблему.

Реакции, по всей видимости, отличаются – по характеру оказываемых воздействий. Своего рода, -- проекции – на проблему. И своего рода – трансферентных отношений, по отношению: от проблемы (восприятия ее) – к индивиду.

Но уже как бы то ни было – в данном случае: вполне уместно говорить: о своего рода:

а). специфичности – существования (как – и в макрокосмическом: масштабе; так – и в касании, выявлении – частностей; деталей...);

б). особом характере травматичности – как (касаемо) психического восприятия, так и – даже в большей степени – последствий (подобного рода воздействий).

Остановимся, пожалуй, на втором.

Мы постулируем два основных (вытекающих, по сути, одно из другого) предположения:

Возникновение психической травмы – способно:

1. Вызвать зарождение симптоматики невротических (проявлявшихся в: истерии, тревожности, беспокойстве, фобических проявлениях, состоянии навязчивых состояний и т. п.) и патологических (шизофрения, галлюцинаторный бред, паранойя и т. п.) заболеваний;

2. Привести – как к необратимым последствиям (начиная от изолированности от общества: искусственного, например, ограничения в коммуникативном контакте вследствие, например, агарофобии, или специального, – например, помещения в стационар вследствие, например, ярко выраженного психического характера заболевания способного поставить под угрозу сохранность жизни окружающих; и заканчивая – суицидальными попытками...), так и – способствовать изменению самосознания и мировоззрения (а значит – уже так или иначе: вызвать – являясь инициатором – духовный рост личности).

Первый (из предложенных) вариантов мы уже в какой-то мере разбирали. И уже тогда – нам любопытно будет рассмотреть: что же происходит с личностью (индивидом, психическим содержанием индивида),-- в случае: если:

а). какая-либо жизненная драма – уже привела к психической травме;

б). явно наблюдается – зарождение: симптоматики психического (например, психопатического – более, чем психопатологического – хотя в каком ином – не нашем – случае: вполне возможно и наоборот) заболевания;

в). пациент – так или иначе – предотвратил обострение, и даже (в какой-то мере) – замедлил (в качестве вводного – ведем именно: замедлил, а не остановил) течение болезни.

Таким образом, мы подошли к возможному разрешению (нашим индивидом) конфликта между его бессознательным и сознанием (между: Я и Оно; или: Я и сверх-Я; или: сверх-Я – и Оно): посредством ситуационного отреагирования. Причем, на фоне – явно ожидаемой деструкции: в нашем случае – происходит т. н. эффект диспозиции. Т. е. наблюдается – результат, в какой-то мере,-- обратный: предполагаемому (где: предполагаемость – выступает в роли: ожидаемого; типично прогнозируемого хода течения заболевания; от появления симптоматики – к следствиям – течения – болезни).

Прежде чем приступить к разрешению поставленного вопроса – заметим, что поиск какого-либо разрешения (случившегося с нашим индивидом невротического конфликта) – уже, как говорится, имеет место быть. Но начался он – уже после того, как болезнь – заявила о себе каким-либо симптомом. Причем, ситуация настолько оказалась не под контролем (расположенных к ведению подобного контроля сил), что ни один из видов защит (большей частью, как нам кажется, все же ориентированных на включение адаптивных механизмов сопротивления – до,-- т. е. в начале болезни) – или: не «включилась»; или – не справилась со своими «обязанностями».

Попробуем подытожить. Ранее мы предположили, что:

- а). невротический синдром – заявил о себе (развитием, например, тревожности; или каких-либо – фобических предрасположенностей);
- б). механизмы защиты психики – (по каким-либо причинам) оказались бессильны;
- в). индивид – решил самостоятельно изменить ситуацию. (Т. е. мы, в какой-то мере, можем говорить о том, что защитные процессы психики – не до конца девольвированы и,-- по крайней мере,-- присутствуют).

В результате (осуществления подобного рода действий) в психике нашего индивида стали происходить изменения. Причем, для лучшего понимания (и выявления) характера этих изменений – следует уточнить, что возможность их появления – была продиктована обострением (усилением влияния) невроза.

Другими словами, индивиду (в данном случае) – совсем не оставили шансов. Ему нужно – или оставлять все «на своих местах» (а значит – почти неминуемо – будет наблюдаться еще большее усиление симптомов), или – кардинально перестраивать систему жизненных ценностей.

Второй случай, кстати, еще и более предпочтителен – потому как: дает хоть какой-то шанс – на разрешение (образовавшегося) конфликта.

Далее. В результате оказания каких-либо действий на психику индивида, следует обратить внимание на факт возникновения: сопротивления. Вполне объяснимо, что психика, стремясь удержать свою целостность (а целостность, в данном случае, уместна в роли некой объединительной модели, независимого присутствия в психике – деления ее – на «больную», или «здоровую») – будет противостоять хоть каким-то образом. Выдвигая, зачастую, или меры контрперевеса, или же – задействуя ряд иных механизмов.

В данном случае, быть может, даже для кого покажется и уместным проведение некоей аналогии с развитием невроза так сказать классическим путем. Путем – вытеснения (неудовлетворенных желаний). Однако, на наш взгляд,-- в нашей ситуации все же имеется ряд существенных отличий. Базирующихся, главным образом, на том, что в случае возникновения

невроза посредством вытеснения в бессознательное ряда неудовлетворенных желаний, (либидо), мы вполне можем говорить – о дальнейшем продолжении развития болезни.

Тогда как, в случае возникновения нечто подобного в результате противодействия обострению заболевания – говорим: о перспективе излечения.

Психика индивида, в результате травматической ситуации – испытывает на себе достаточно сильное деструктивное влияние. Помимо (порой, достаточно четко выраженных) разрушительных последствий, возможен – и, своего рода, перцептивный инсайт; в данной ситуации появляющийся, вероятно, потому, – что психические механизмы регуляции не справляются с потоком поступающей информацией (в результате чего, наблюдается, своего рода, переполняемость эмоциями),-- и происходит, своего рода, выброс энергии. Подобный всплеск – и возможно отнести к инсайту. Своего рода, озарению. Внезапному просветлению.

Данное состояние психики (возможность достижения подобного) нам любопытна в контексте предыдущего разговора о сломе устоявшихся стереотипов восприятия действительности (что и означает – смену мировоззренческих позиций). В соответствии с подобной ситуацией – действительно возможно некоторое воздействие на психические составляющие (вероятно – на сумму психических составляющих), выражающиеся в развитии симптоматики психических заболеваний (главным образом, по всей видимости, все же уместней вести речь о невротических проявлениях, нежели чем сослаться на какую-либо патологию).

Однако, проявление подобного (легкой степени невроза, например) – на наш взгляд,-- будет наоборот: как бы подстегивать (сопутствовать, если можно так выразиться, положительным изменениям; трансформации) психику. А значит – заметно быстрее (и,-- в последующем,-- ощутимее) попавшая «в тупик» психика – «проявит» себя состоянием инсайта. Причем – инсайт, в данном случае, вполне можно понимать и значительно шире. Это не только общее озарение, вспышка, рождение какой-либо гениальной идеи или откровение, но и в какой-то мере производное (в эклектическом понимании) от слова: «вдохновение» (точнее,-- под смысловым значением слова «инсайт» – можно понимать и то, и другое, и третье; в зависимости от впечатления, испытываемого каждым, и от той эмоциональной составляющей, которую отдельный индивид вкладывает в значение – открывшейся перед ним тайны, внезапного преодоления своего рода – барьера). И в данном случае, мы можем наблюдать схожее состояние, когда психика, в результате травматической ситуации значительно интровертировалось (способствовало еще большему погружению вглубь себя) индивида, а потом, в результате подобной мобилизации – разрядилась, явив состояние инсайта. Тем самым, произошел некий разряд (сконцентрированных, и сосредоточенных в одной точке энергий), и вызвавший, в свою очередь, то, что можно понимать под вспышкой, озарением, и т. п. ...

Таким образом, мы вполне можем заключить, что наша психика (в случае возникновения какой-либо травматической ситуации) может отреагировать, как минимум двумя способами.

По одному из них,-- будет то, что еще со времен Фрейда понимается как «бегство в болезнь». Т. е. погружение психики индивида в некий вымышленный, иллюзорный мир восприятия реальности, действительности. (Подмена реальных образов – несуществующими).

А в другом случае, в результате сопротивления (внутреннего протеста) психика справляется с симптоматикой (обострившихся) невротических заболеваний; в результате чего,-- в рассматриваемой нами ситуации,-- наблюдался духовный рост личности, выразившийся в переосмыслении жизненных позиций, изменению ценностных норм,-- т. е. своего рода: произошло рождение новой личности.

В данном случае, можно также заключить, что индивиду удалось выйти из старого (прежнего, закрепившегося в нем) образа, по которому он позиционировался окружающим; а значит, произошла, своего рода, смена используемых образов, масок. Потому как, достаточно сложно отказаться вообще от существования у каждого индивида определенной маски. А то и – попросту невозможно. (Иначе – следовало бы совсем нивелировать значение стереотипичности мышления, что – в свою очередь – означало бы: или исключение индивида из социума; или – стирание в его памяти каких-либо эмоциональных переживаний пройденного жизненного опыта).

А значит,-- мы вполне можем заключить: в зависимости от:

- а). характера психической травмы (вызванной травматическим конфликтом);
- б). специфики психического аппарата какого-либо индивида;
- в). ряда еще каких-либо условий,-- возможно не только разрешение душевного конфликта, но и – его ярко выраженный позитивный характер.

Другими словами, травматический (для психики) конфликт способствовал – духовному росту личности. Переориентации жизненных ценностей. Рождению, своего рода, новой личности. С новыми – запросами и формируемыми привычками. Что,-- в принципе,-- тоже результат.

(Другой вопрос, что в последующем, быть может, придется говорить о дальнейшем изменении. Потому как, по нашему мнению, если подобное с психикой индивида, случилось: раз, то почти наверняка, мы можем говорить о повторении чего-либо подобного в будущем. Но это уже, по всей видимости, совсем другой разговор. К которому, быть может, мы когда-нибудь и вернемся)...

10. Примечания

1. Лейбин, (А). – Лейбин В. М. Фрейд, психоанализ и современная западная философия.— М.: Политиздат, 1990.—397 с.
2. Лейбин, (В).—Лейбин В. М. Словарь-справочник по психоанализу.—СПб.: Питер, 2001.—688 с.
3. Фенихель, (А).—Фенихель О. Психоаналитическая теория неврозов.—М.: Академический Проект, 2004.—848 с.
4. Томэ, Кэхеле, (А).—Томэ Х., Кэхеле Х. Современный психоанализ. Т.1. Теория.—М.: Издательская группа «Прогресс» – «Литера», Издательство Агентства «Яхтсмен», 1996.—576 с.
5. Волошинов, (А).—Волошинов В. Н. Фрейдизм.—М.:Лабиринт, 2004.—190 с.
6. Зеленский, (А).—Зеленский В. В. Базовый курс аналитической психологии, или Юнгианский бревиарий.—М.: Когито-Центр, 2004.—256 с.
7. Кондрашенко, Донской, Игумнов, (А),-- Кондрашенко В. Т., Донской Д. И., Игумнов С. А. Общая психотерапия.—М.: Издательство Института Психотерапии, 2001.—464 с.
8. Гамбургер, (А).—Гамбургер А. Психоанализ и литература // Ключевые понятия психоанализа / Под ред. В. Мертенса.—СПб., 2001.—с. 287-293.
9. Выготский, (А).—Выготский Л. Искусство и психоанализ // Классический психоанализ и художественная литература / Под ред. В. М. Лейбина.—СПб.: Питер, 2002.—с. 349-368.
10. Григорьев, (А).—Григорьев И. Психоанализ как метод исследования художественной литературы // Классический психоанализ и художественная литература / Под ред. В. М. Лейбина.—СПб.: Питер, 2002.—с. 326-349.
11. Нейфельд, (А).—Нейфельд И. Достоевский. Психоаналитический очерк под редакцией проф. З. Фрейда // Классический психоанализ и художественная литература / Под ред. В. М. Лейбина.—СПб.: Питер, 2002.—с.162-216.
12. Юнг, (А).—Юнг К. Г. Дух в человеке, искусстве и литературе.—Мн.: Харвест, 2003.— 384 с.
13. Фрейд, (А).—Фрейд З. Я и Оно // Психология бессознательного.—СПб.: Питер, 2002.— с. 378-390.
14. Фрейд, (В).—Фрейд З. Психоаналитические этюды.—Мн.: Попурри, 2003.— 608 с.
15. Фрейд, (С).—Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции.—СПб.: Азбука-классика, 2003.—480 с.
16. Фрейд, (D).—Фрейд З. Будущее одной иллюзии // Психоаналитические этюды.—Мн.: Попурри, 2003.— с. 481-525.
17. Фрейд, (Е).—Фрейд З. Введение в психоанализ // Психоаналитические этюды.—Мн.: Попурри, 2003.—608 с.

18. Фрейд, (F).—Фрейд З. Страх // Остроумие и его отношение к бессознательному; Страх; Тотем и табу: Сборник.—Мн.: Попурри, 1998.—с.241-321
19. Фрейд, (G).—Фрейд З. Анализ фобии пятилетнего мальчика // Психология бессознательного.—СПб.: Питер, 2002.—с.38-180.
20. Фрейд, (H).—Фрейд З. Тотем и табу // Остроумие и его отношение к бессознательному; Страх; Тотем и табу: Сборник.—Мн.: Попурри, 1998.—с. 323-491.
21. А. Фрейд, (A).—Фрейд А. «Я» и механизмы защиты // Введение в детский психоанализ; Норма и паталогия детского развития; «Я» и механизмы защиты.—Мн.: Попурри, 2004.—с. 309-429.

11. Список использованных источников

1. Фрейд З. Бессознательное // Основные психологические теории в психоанализе.—Мн.: Харвест, 2004.—с.123-160.
2. Фрейд З. Влечения и их судьба // Основные психологические теории в психоанализе.—Мн.: Харвест, 2004.—с.99-123.
3. Фрейд З. Печаль и меланхолия // Основные психологические теории в психоанализе.—Мн.: Харвест, 2004.—с.176-194
4. Фрейд З. О превращении влечений в особенностях анальной эротики// Основные психологические теории в психоанализе.—Мн.: Харвест, 2004.—с.203-212
5. Фрейд З. Вытеснение // Основные психологические теории в психоанализе.—Мн.: Харвест, 2004.—с. 85-99.
6. Фрейд З. Несколько замечаний по поводу понятия «бессознательное» // Основные психологические теории в психоанализе.—Мн.: Харвест, 2004.—с. 67-76.
7. Фрейд З. Положение о двух принципах психической деятельности // Основные психологические теории в психоанализе.—Мн.: Харвест, 2004.—с. 76-85.
8. Фрейд З. Метапсихологическое дополнение к учению о сновидениях // Основные психологические теории в психоанализе.—Мн.: Харвест, 2004.—с. 161-176.
9. Фрейд З. Продолжение лекций по введению в психоанализ. Лекции 29-35 // Основные психологические теории в психоанализе.—Мн.: Харвест, 2004.—с. 212-390.
10. Фрейд З. Толкование сновидений.—Мн.: Попурри, 2003,—576 с.
11. Фрейд З. Остроумие и его отношение к бессознательному; Страх; Тотем и табу: Сборник.—Мн.: Попурри, 1998.—496 с.
12. Фрейд З. Характер и анальная эротика // Психоаналитические этюды.—Мн.: Попурри, 2003.—с. 151-156.

13. Фрейд З. Из жизни детской души // Психоаналитические этюды.—Мн.: Попурри, 2003.—с. 269-273.
14. Фрейд З. Некоторые типы характеров из психоаналитической практики // Психоаналитические этюды.—Мн.: Попурри, 2003.—с. 156-179.
15. Фрейд З. Введение в психоанализ // Психоаналитические этюды.—Мн.: Попурри, 2003.—с. 5-151.
16. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого Я // Психоаналитические этюды.—Мн.: Попурри, 2003.—с. 422-481.
17. Фрейд З. Будущее одной иллюзии // Психоаналитические этюды.—Мн.: Попурри, 2003.—с. 481-525.
18. Фрейд З. Психоаналитические этюды // Психоаналитические этюды.—Мн.: Попурри, 2003.—с. 525-567.
19. Фрейд З. Леонардо да Винчи. Воспоминание детства // Психоаналитические этюды.—Мн.: Попурри, 2003.—с. 370-422.
20. Фрейд З., Буллит У. 28-й президент США. Психолог. исслед.—М.: Прогресс, 1999.—288 с.
21. Фрейд З. Мотив выбора ларца // Классический психоанализ и художественная литература / Под ред. Лейбина В. М.—СПб.: Питер, 2002.—с. 35 – 47.
22. Фрейд З. Бред и сны в «Градиве» В. Иенсена // Классический психоанализ и художественная литература / Под ред. Лейбина В. М.—СПб.: Питер, 2002.—с. 16-35.
23. Фрейд З. Лекции по введению в психоанализ.—СПб.: Азбука-классика, 2003.—480 с.
24. Фрейд З. Анализ фобии пятилетнего мальчика // Психология бессознательного.—СПб.: Питер, 2002.—с.38—113.
25. Фрейд З. Три очерка по теории сексуальности // Психология бессознательного.—СПб.: Питер, 2002.—с. 113—181.
26. Фрейд З. Психопатология обыденной жизни // Психология бессознательного.—СПб.: Питер, 2002.—с. 181—277.
27. Фрейд З. О сновидении // Психология бессознательного.—СПб.: Питер, 2002.—с. 277—307.
28. Фрейд З. О психоанализе // Психология бессознательного.—СПб.: Питер, 2002.—с. 308—340.
29. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия // Психология бессознательного.—СПб.: Питер, 2002.—с. 340—378.

30. Фрейд З. Я и Оно // Психология бессознательного.—СПб.: Питер, 2002.—с. 378—390.
31. Фрейд З. Конечный и бесконечный анализ // «Конечный и бесконечный анализ» Зигмунда Фрейда.—М., 1998.—с.15-28.
32. Фрейд З. Отрицание // Венера в мехах. Л. фон Захер-Мазох. Венера в мехах. Ж. Делез. Представление Захер-Мазоха. Фрейд З. Работы о мазохизме.—М., 1996.—с.363-371.
33. Фрейд З. Семейный роман невротиков // Фрейд З. Художник и фантазирование.—М.: Республика.—с.135-137.
34. Фрейд З. Фрагмент анализа истерии (История болезни Доры) // Фрейд З. Избранное.—Ростов/на/Д, 1998.—с.177-336.
35. Фрейд З. Художник и фантазирование // Фрейд З. Художник и фантазирование.—М., 1995.—с.129-134.
36. Фрейд З. Человек Моисей и монотеистическая религия // Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура.—М., 1992.—с.135-256.
37. Фрейд З. Скорбь и меланхолия // Фрейд З. Художник и фантазирование., 1995.—с. 252-259.
38. Нейфельд И. Достоевский. Психоаналитический очерк под ред. Проф. З. Фрейда // Классический психоанализ и художественная литература / Под ред. Лейбина В. М.—СПб.: Питер, 2002.—с. 162-217.
39. Юнг К. Г. Об отношении аналитической психологии к произведениям художественной литературы // Классический психоанализ и художественная литература / Под ред. Лейбина В. М.—СПб.: Питер, 2002.—с. 106-130.
40. Юнг К. Г. Дух в человеке, искусстве и литературе.—Мн.: Харвест, 2003.—384 с.
41. Юнг К. Г. Воспоминания, сновидения, размышления.—Мн.: Харвест, 2003.—496 с.
42. Григорьев И. Психоанализ как метод исследования художественной литературы // Классический психоанализ и художественная литература / Под ред. Лейбина В. М.—СПб.: Питер, 2002.—с. 326-349.
43. Выготский Л. Искусство и психоанализ // Классический психоанализ и художественная литература / Под ред. Лейбина В. М.—СПб.: Питер, 2002.—с. 349-369.
44. Халецкий А. М. Психоанализ личности и творчества Шевченко // Классический психоанализ и художественная литература / Под ред. Лейбина В. М.—СПб.: Питер, 2002.—с. 316-326.
45. Медведев В. А. Сны о России. Психоанализ российской действительности и русской судьбы. СПб., 2004. Т.1.—240 с.

46. Медведев В. А. Сны о России. Психоанализ российской действительности и русской судьбы. СПб., 2004. Т.2.—236 с.

47. Ранк О., Закс Г. Бессознательное и формы его проявления // Зарубежный психоанализ / Под ред В. М. Лейбина.—СПб.: Питер, 2001.—с.58-82.

48. Штекель В. Исходы психоаналитического лечения // Зарубежный психоанализ / Под ред В. М. Лейбина.—СПб.: Питер, 2001.—с. 82-108.

49. Абрахам К. Исследование о самой ранней прегенитальной стадии развития // Зарубежный психоанализ / Под ред В. М. Лейбина.—СПб.: Питер, 2001.—с. 108-127.

50. Джонс Э. Значение деда в судьбе отдельного человека // Зарубежный психоанализ / Под ред В. М. Лейбина.—СПб.: Питер, 2001.—с. 127-134.

51. Ференци Ш. К вопросу о психоаналитической техники // Зарубежный психоанализ / Под ред В. М. Лейбина.—СПб.: Питер, 2001.—с. 134-147.

52. Юнг К. Г. Понятие коллективного бессознательного // Зарубежный психоанализ / Под ред В. М. Лейбина.—СПб.: Питер, 2001.—с. 211-224.

53. Юнг К. Г. Сознание, бессознательное и индивидуация // Зарубежный психоанализ / Под ред В. М. Лейбина.—СПб.: Питер, 2001.—с. 224-243.

54. Райх В. Предотвращение неврозов и проблема культуры // Зарубежный психоанализ / Под ред В. М. Лейбина.—СПб.: Питер, 2001.—с. 271-305.

55. Райх В. Генитальный и невротический характеры // Зарубежный психоанализ / Под ред В. М. Лейбина.—СПб.: Питер, 2001.—с. 251-271.

56. Хорни К. Культура и неврозы // Зарубежный психоанализ / Под ред В. М. Лейбина.—СПб.: Питер, 2001.—с. 335-347.

57. Хорни К. Психоаналитическая терапия // Зарубежный психоанализ / Под ред В. М. Лейбина.—СПб.: Питер, 2001.—с. 347-371.

58. Хорни К. Невроз и развитие личности // Хорни К. Собр. Соч. в 3 т. Т.3.—М., 1997.—с.235-684.

59. Хорни К. Наши внутренние конфликты // Хорни К. Собр. Соч. в 3 т. Т.3.—М., 1997.—с. 6-234.

60. Хорни К. Невротическая личность нашего времени // Хорни К. Собр. Соч. в 3т. Т.1.—М., 1997.—с.272-488.

61. Лакан Ж. Стадия зеркала и ее роль в формировании функции Я в том виде, в каком она предстает нам в психоаналитическом опыте // Зарубежный психоанализ / Под ред В. М. Лейбина.—СПб.: Питер, 2001.—с. 470-479.

62. Лакан Ж. Психология и метапсихология // Зарубежный психоанализ / Под ред В. М. Лейбина.—СПб.: Питер, 2001.—с. 479—493.

63. Лакан Ж. Четыре основные понятия психоанализа.—М.: Гнозис, Логос, 2004.—304 с.
64. Кутер П. Современный психоанализ.—СПб., 1997.
65. Гартманн Х., Крис Э., Левенштейн Р. М. Заметки по теории агрессивности // Антология современного психоанализа.—М., 2000.—Т.1.—с.107-219.
66. Винникотт Д. В. Использование объекта // Антология современного психоанализа.—М., 2000.—Т.1.—447-454.
67. Браун Дж. Психология Фрейда и постфрейдисты.—М.: Рефл-бук; Ваклер, 1997.—304 с.
68. Калина Н. Ф. Основы психоанализа.—М.: Рефл-бук; Ваклер, 2001.—352 с.
69. Зеленский В. В. Базовый курс аналитической психологии, или Юнгианский бревиарий.—М.: Когито-Центр, 2004.—256 с.
70. Соколов Э. В. Введение в психоанализ.—СПб.: Лань, 2002.—320 с.
71. Волошинов В. Н. Фрейдизм.—М.:Лабиринт.—190 с.
72. Фрейд А. Введение в детский психоанализ; Норма и патология детского развития; «Я» и механизмы защиты: Сборник.—Мн.: Попурри, 2004.—448 с.
73. Благовещенский Н. А. Учитель и ученик: между Эросом и Танатосом. Психоанализ педагогического процесса.—СПб.: Символ-Плюс, 2000.—224 с.
74. Гамбургер А. Психоанализ и литература // Ключевые понятия психоанализа / Под ред. Мертенса.—СПб, 2001.—с. 287-294.
75. Менцос С. Психоаналитическая теория неврозов // Ключевые понятия психоанализа / Под ред. Мертенса.—СПб, 2001.—с. 173-178.
76. Шварц Ф. Психоаналитические исследования психозов // Ключевые понятия психоанализа / Под ред. Мертенса.—СПб, 2001.—с. 178-182.
77. Капфхаммер Г. Психоаналитическая концепция психологического развития // Ключевые понятия психоанализа / Под ред. Мертенса.—СПб, 2001.—с. 182-188.
78. фон Рад М. Психоаналитическая психосоматика // Ключевые понятия психоанализа / Под ред. Мертенса.—СПб, 2001.—с. 188-194.
79. Кейп Х. Психоаналитическая социальная психология // Ключевые понятия психоанализа / Под ред. Мертенса.—СПб, 2001.—с. 194-202.
80. Мертенс В. Психоанализ и аналитическая психотерапия // Ключевые понятия психоанализа / Под ред. Мертенса.—СПб, 2001.—с. 224-232.
81. Кернер Ю. Психоаналитический лечебный альянс // Ключевые понятия психоанализа / Под ред. Мертенса.—СПб, 2001.—с. 232-235.

82. Вертман Г. Психоаналитическое толкование // Ключевые понятия психоанализа / Под ред. Мертенса.—СПб, 2001.—с. 235-240.
83. Гамбургер А. Перенос и контрперенос // Ключевые понятия психоанализа / Под ред. Мертенса.—СПб, 2001.—с. 240-246.
84. Ясперс К. Стринберг и Ван Гог. Опыт сравнительного патографического анализа с привлечением случаев Сведенборга и Гельдерлина.—М.: Академический проект, 1999.—238 с.
85. Шмидт-Хеллерау К. Влечение к жизни и влечение к смерти. Либи́до и Лета. Сводная формально-логическая модель психоаналитической теории влечений и структурной теории.—СПб, 2003.—298 с.
86. Кондрашенко В. Т., Донской Д. И., Игумнов С. А. Общая психотерапия.—М.: Изд-во Института Психотерапии, 2001.—464 с.
87. Лейбин В. М. Фрейд, психоанализ и современная западная философия.—М.: Политиздат, 1990.—397 с.
88. Лейбин В. М. Словарь-справочник по психоанализу.—СПб.: Питер, 2001.—688 с.
89. Томэ Х., Кэхеле Х. Современный психоанализ. Т.1. Теория.—М.: Прогресс-Литера, Яхтсмен, 1996.—576 с.
90. Томэ Х., Кэхеле Х. Современный психоанализ. Т.2. Практика.—М.: Прогресс-Литера, Яхтсмен, 1996.—776 с.
91. Гринсон Ральф Р. Техника и практика психоанализа.—М.: Когито-Центр, 2003.—478 с.
92. Тэхкэ В. Психика и ее лечение: психоаналитический подход.—М.: Академический Проект, 2001.—576 с.
93. Фенихель О. Психоаналитическая теория неврозов.—М.: Академический Проект, 2004.—848 с.

Телевидение через призму психологического анализа

В данной работе мы рассмотрим влияние телепередач на массовое сознание, проанализируем ряд каналов российского телевидения, и закончим общим выводом о влиянии телевидения на зрителя.

Как известно, крупнейшее значение в факторе оказания влияния на массовое сознание имеет телевидение. Во время просмотра телевизора человек попадает в состояние транса, т.е. гипнотической зависимости. В данном состоянии максимально усиливается внушаемость индивида. А значит, в его мозг можно водить любого рода информацию, которая сначала

откладывается в его подсознании, а после, переходя в сознание, является ключевым фактором совершения данным индивидом каких-либо действий, запрограммированных введенной ранее информацией.

Мы рассматриваем современное телевидение. Телевидение несет в себе очень сильную суггестивную направленность. Суггестия – это внушение. При просмотре передачи по ТВ у человека работает преимущественно правое полушарие. Как известно, у нас два полушария. Левое и правое. Левое полушарие отвечает за логику. Правое – это образы. Когда выключается левое полушарие, человек перестает аналитически мыслить и беспрепятственно верит всему, в чем его хотят убедить с экранов ТВ.

Психика человека состоит из сознания и подсознания. Сознание представлено левым полушарием мозга, тогда как правое полушарие это бессознательное психики, отражающее низменные желания человека. Между сознанием и бессознательным находится цензура психики, являющаяся барьером на пути поступления информации из внешнего мира в психику человека. Если ослабить контроль цензуры психики, то удастся сразу переводить информацию, поступающую из внешнего мира, в сознание; причем попутно она все равно откладывается в подсознании, так как в подсознании откладывается любая информация, которая проходит в спектре действия его репрезентативных (визуальной, аудиальной, кинестетической) и сигнальных систем (чувства, речь). Иными словами, все, что человек увидел, услышал, почувствовал, что прошло около него, недалеко от него, рядом с ним, непосредственно с его участием или он только находился поблизости и т.д. — все это самым прямым образом откладывается в подсознании (в бессознательном).

Быстрая смена изображения во время просмотра телепередач и невозможность просмотреть еще раз недостаточно понятые кадры затрудняют процесс осмысления. Кроме того, через время после просмотра любой передачи человек погружается в гипнотический сон наяву, а информация с просмотренной передачи проникает в подсознание, где формирует психологические установки и паттерны поведения. В результате этого руководители телеканалов программируют население страны на выполнение заданных действий, практически не оставляя человеку шансов к сопротивлению.

После погружения человека в состояние транса телевидение способно часами удерживать человека в таком состоянии, а значит все время вводить в его подсознание информацию необходимую руководству каналов. И опять же, тем самым наркотически подсаживая человека на зависимость от ТВ.

Принцип психологической провокации при просмотре телепередач связан с той особенностью психики человека, что попадая в состояние транса зритель поглощает любую информацию, которую ему вводят в подсознание, т.е. показывают с экранов ТВ. Связанно это

также и с тем, что у человека две сигнальные системы, а это значит, что люди одинаково реагируют как на реальный чувственный раздражитель (правое полушарие мозга), так и на человеческую речь (левое полушарие мозга). Другими словами, для человека, в отличие от животных, слово является реальным физическим раздражителем. Погружение при просмотре телепередачи в транс усиливает действие слов (левое полушарие мозга) и эмоционально воспринимаемых картинок-образов (правое полушарие мозга), поэтому, отдыхая у телевизора, любой человек именно в этот момент и в этом состоянии становится чрезвычайно психофизиологически уязвим, так как сознание человека переходит в гипнотическое состояние.

Рассмотрим, каким образом информация проникает в сознание человека, поговорим о роли подсознания, а также обратим внимание, каким образом происходит психологическое программирование человека путем просмотра последним телевизионных передач.

Как мы уже говорили, человек воспринимает внешний мир через сознание. Помимо сознания существует бессознательное психики, т.е. подсознание. Таким образом психика человека состоит из двух слоев — сознания подсознания. Именно от подсознания зависит реализация человеком скрытых, сублиминальных воздействий, или воздействий со стороны манипуляторов, которые, профессионально разработанными психотехнологиями вводят в подсознание человека те или иные психологические установки, оказывающие в последствие эффект предначертанности действий человека через нахождение в его подсознании раннее введенных установок..

Подсознание или бессознательное в свою очередь тоже представлено двумя слоями. Это личное бессознательное и коллективное бессознательное (или т.н. филогенетическая память). Поведение человека зависит от раннее бессознательно заложенные в их психику психологических установок. Установки являются в т.ч. и следствием архетипических составляющих психики, которые частично перешли к такому человеку филогенетическим путем (т.е. были сформированы до его рождения), а частично сформировались в результате личного опыта каждого человека. Т.е. личное бессознательное формируется при жизни человека посредством задействования его репрезентативных и сигнальных систем, а формирование коллективного бессознательного зависит от опыта предшествующих поколений.

Кратко рассмотрим вопрос прохождения информации. Головной мозг человека состоит из двух больших полушарий. Левое полушарие — это сознание, правое — бессознательное. На поверхности полушарий находится тонкий слой серого вещества. Это кора головного мозга. Под ней содержится белое вещество. Это подкорковые, сублиминальные, отделы мозга. Психика человека представлена тремя составляющими: сознанием, бессознательным и барьером между ними — т.н. называемой цензурой психики. Цензура психики участвует в обработке информации, поступающей из внешнего мира и является своего рода заградительным щитом, перераспределяя такую информацию между сознанием и бессознательным (подсознанием). Таким образом, часть

информации, в результате работы цензуры психики, поступает в сознание (цензура пропускает такую информацию в сознание). А большая часть — вытесняется в подсознание. При этом какая-то информация может проникнуть как в подсознание, так и в сознание сразу, минуя барьер критичности. Это особенно необходимо в тех случаях, когда специальными психотехнологиями ослабляется цензура психики.

Итак, любая информация, поступающая в подсознание, через время начинает оказывать влияние на мысли, поступки, желания, на поведение в целом. Причем мы должны напомнить, что в подсознание откладывается информация, которая вообще когда-либо находилась в зоне восприятия репрезентативных и сигнальных систем человека. И не важно, запомнил человек содержание этой информации или нет. Правило едино для всех: любая информация, которую конкретный человек мог увидеть, услышать, почувствовать, т.е. если она проходила с задействованием его органов зрения, слуха, обоняния, осязания, воображения и проч. — практически в неизменном виде откладывается в подсознании, где позже смешивается с уже имеющейся там информацией или с вновь поступающей (а мозг человека все время получает информацию, иначе бы наступила смерть или деградация личности), и в зависимости от ряда причин — или просто хранится в памяти, превращаясь со временем в архетипы, — или доформируя архетипы, усиливает часть имеющейся информации, и если оказывается подкреплена доминантой (очаговым возбуждением в коре головного мозга), то формирует психологические установки или устойчивые образования (паттерны поведения); или же просто хранится до поры до времени, чтобы всплыть когда появится соответствующее подкрепление со стороны мозга, который начнет испытывать воздействие от того или иного раздражителя. Причем времени может пройти год, а может и вся жизнь. Информация хранится в бессознательном бессрочно.

Различают личное и коллективное бессознательное. Личное бессознательное отображает жизненный опыт, знания, образование и т.п. конкретного человека. Коллективное бессознательное — это опыт предков, опыт всего человечества, полученный конкретным индивидом филогенетическим путем. С рождения мозг человека содержит огромнейшую информацию. В процессе социализации, постижения знания, методик направленных на внутренний рост и т.п. удается извлечь на поверхность (т.е. перевести из подсознания в сознание посредством осознания) какую-то малую часть этого опыта человечества, хранившегося в мозге.

Говоря о эффекте телевидения, мы отмечаем получение информации, например, посредством просмотра телепередач или художественных и документальных фильмов. Однако в данном случае существует явный минус. Как известно, телевидение оказывает огромнейшее влияние на психику человека. Связанно это с особенностями восприятия психическим сознанием

человека телетрансляции. Если мы читаем книгу, у нас задействуется в большей мере левое полушарие мозга, наше сознание. В меньшей части включается бессознательное психики, которое посредством воображения помогает представить описываемое в книге. При этом усваивается только малая часть материала. Для понимания и запоминания необходима память и интеллект. Телевидение в этом случае может позволить себе действовать иначе. Во время просмотра, например, художественного фильма, работает сразу несколько органов репрезентативных и сигнальных систем. Во-первых, это зрение (визуальная репрезентативная система). Во-вторых, слух (аудиальная репрезентативная система). В третьих чувства (первая сигнальная система). Кроме того активно включается воображение, а запоминание происходит намного легче, так как во время просмотра на психику оказывается такое воздействие, что человек погружается в трансное состояние. В любом трансовом состоянии наступает эффект ярко выраженного суггестивного воздействия. Другими словами, резко возрастает внушаемость. Таким образом, уже через 25-30 минут просмотра любой телепередачи мозг человека полностью впитывает любую информацию. Происходит мощнейший процесс запоминания. Вся получаемая информация откладывается исключительно в подсознание. Во время этого, за счет эмоций (любой хороший фильм рождает эмоции; а если мы смотрим фильм в течении получаса и не переключаем канал значит фильм нам нравится или чем-то заинтересовал, заигнотизировал ли нас сюжет, или понравилась игра актеров, не суть важно) происходит очаговое возбуждение коры головного мозга, а значит мы говорим о формировании доминант. Процесс формирования доминант сопровождается формированием в нашем подсознании психологических установок. Наполняемость бессознательного психики во время телепросмотра ведет к формированию паттернов поведения. Также мы должны говорить о том, что после просмотра художественного фильма, вызвавшего в человеке эмоции, какое-то время этот человек смотрит на мир другими глазами вследствие временного нарушения процесса собственной инициализации, а также активного задействования таких феноменов психической деятельности, как идентификация, сублимация, проекция, реактивное образование, рационализация, аннулирование, расщепление, отрицание, смещение, регрессия, для творческих личностей может включиться процесс самоограничения, кроме того у всех включается вытеснение и интроекция. Кратко рассмотрим защитные механизмы психики при просмотре телевизионных передач.

Наибольшее воздействие на психику во время или после просмотра художественного фильма оказывает идентификация. Идентификация определяется как отождествление себя с кем-нибудь другим. В процессе идентификации зритель бессознательно отождествляет себя с тем или иным персонажем фильма (с объектом идентификации). Идентификация приводит к подражанию действиям и переживаниям объекта.

Вторым по значимости можно назвать сублимацию. Сублимация выражается в том, что зритель, ранее испытывающий какой-либо душевный конфликт, находит замещение внутренней тревожности переключением на такое позитивное занятие для его психики, как просмотр художественного фильма. В этот момент включается в действие механизм идентификации (поэтому приводимый нами порядок будет весьма условен, потому что состояния психики постоянно перетекают друг в друга, взаимодополняясь), а также механизм проекции.

Проекция означает, что человек приписывает свои собственные нежелательные черты другим, и таким образом защищает себя от осознания этих черт в себе. В случае телепросмотра, зритель наделяет какими-то своими негативными чертами (которые есть у каждого, потому что человек в процессе социализации самосовершенствуется, стремясь избавиться от каких-то комплексов и привычек) отрицательного героя, и тем самым хотя бы на время избавляется от них.

Интроекция. Интроецироваться могут черты и мотивы лиц, к которым зритель формирует самые различные установки. Часто интроецируется тот объект, который утрачен: эта утрата заменяется интроекцией объекта в свое Я. Таким образом телезритель бессознательно видит не героя фильма, а похожего на него человека, связь с которым когда оборвалась и которого нет рядом с ним (бывший друг, знакомый, родственник и проч.; причем важен именно факт отсутствия этого человека на данный момент; сам потерянный объект может быть жив, но находится на расстоянии, или умереть, и тогда в процессе интроекции как бы возвращается память о нем).

В процессе просмотра художественного фильма становится возможно появление такого механизма как реактивное образование. Реактивное образование означает бессознательную трансформацию одного психического состояния в другую (например, любовь — в ненависть, и т.п.) Часто подобное встречается в жизни, когда один человек испытывает бессознательную привязанность к другому, а сознательно стремясь оградить себя от этого — гневается по любому поводу на этого человека. Например, начальник-мужчина может быть тайно влюбленным в свою подчиненную, но сознательно понимая невозможность проявления собственных чувств — мучает ее различными придирками и проч. Тогда как на самом деле страстно любит. Причина подобных конфликтов заключается в развитии цивилизации и общем окультуривании общества, и подробно описана нами в ряде наших других исследований.

Самоограничение. Подобное свойственно творческим личностям, которые видя какие-то достижения людей схожих профессий достигших значительных высот, бессознательно прекращают или замедляют собственную творческую деятельность, объясняя себе что никогда не достигнут таких же высот, а делать что-то, заведомо зная что у другие это делают лучше, не хотят. Это, конечно, больше вопрос совести, но именно совесть (или лучше сказать излишняя совестливость) часто служит преградой для саморазвития невротических личностей, коих весьма

много среди творческих натур. У зрителей, у которых слишком развито воображение, также могут возникнуть бессознательные проблемы, так как после отождествления себя с героем, например, их возраста, добившегося несравненно большего, чем они, у таких зрителей включаются механизм самоограничения, как защитной реакции психики от депрессии и прочих форм развития симптоматики невроза. Любые защитные механизмы — это бессознательный способ психики замедлить развития собственной невротической и (или) психической симптоматики.

Вытеснение. Вытеснение является процессом исключения из сферы сознания мыслей, чувств, желаний и влечений, причиняющих боль, стыд или чувство вины. Действием этого механизма можно объяснить многие случаи забывания человеком выполнения каких-то обязанностей, которые, как оказывается при более детальном рассмотрении, для него неприятны. Часто подавляются воспоминания о неприятных происшествиях. Если какой-либо отрезок жизненного пути человека заполнен особенно тяжелыми переживаниями, амнезия может охватить такие отрезки прошлой жизни человека. Во время просмотра художественного фильма зритель избавляется от многих собственных комплексов, бессознательно вытесняя их. Тем самым у него возникает неосознанное желание продолжать смотреть фильмы дальше, потому что подобный процесс оказывает релаксирующее воздействие на психику, фактически исцеляя такого человека-зрителя.

Рационализация или защитная аргументация. Рационализация как защитный процесс состоит в том, что человек бессознательно изобретает логичные суждения и умозаключения для объяснения своих неудач. Для психики это необходимо для сохранения собственного положительного представления человека о себе. Фильм, сюжетная линия, игра актеров и прочее значительно помогают зрителю в подобном процессе.

Аннулирование. Аннулирование — психический механизм, который предназначен для предотвращения или ослабления какой-либо неприемлемой для человека мысли или чувства. Когда человек просит прощения и принимает наказание, то тем самым его плохое деяние как бы аннулируется, и он может продолжать жить с чистой совестью. В процессе отождествления во время просмотра художественного фильма зритель бессознательно отождествляет себя с героем фильма, потому что за счет последнего он избавляется от внутренних страданий. В этом заключена исцеляющая роль телевизионного фильма в частности и телевидения в целом.

Расщепление. В результате включения данного механизма зритель бессознательно разделяет свою жизнь на императивы «хорошо» и «плохо», словно бы убирая нечто неопределенное, что может в последствие затруднить анализ им какой-то критической ситуации, вызывающей дискомфорт психики в результате развития, например, тревоги. Расщепление является неким искажением реальности, как, собственно, и другие механизмы защиты, посредством действия которых человек стремится уйти от реальности, подменяя истинный мир —

ложным. Кинематограф в этом случае наиболее способствует к уходу из реальности, а значит мы также можем говорить о его исцеляющем воздействии.

Отрицание. В случае действия данной бессознательной защитной реакции психики зритель, при возникновении в зоне его восприятия негативной для него информации, бессознательно отрицает существование ее. Следует заметить, что наличие факта отрицания человеком каких-то фактов или событий в большинстве случаев позволяет узнать о том, что на самом деле его беспокоит, что является для него наиболее важным, потому что обычно в первую очередь отрицается то, что человек бессознательно старается скрыть. Поэтому прослеживая жанровое предпочтение зрителя появляется возможность узнать о нем немного больше.

Смещение. Подобная защитная функция выражается в бессознательном стремлении человека переключить внимание с объекта действительного интереса на другой, посторонний, объект. Таким образом, во время телетрансляции путем подобного переключения становится возможным избавиться от каких-то внутренних конфликтов.

Изоляция. В данном случае происходит бессознательное абстрагирование от чего-то, погружение в которое способно вызвать тревогу и волнение. Во время просмотра фильма зритель полностью погружается в действие на экране и тем самым не думает о проблемах, беспокоивших его в обычной жизни.

Регрессия. Регрессия может проявляться в том, что зритель-невротик бессознательно возвращается в прошлое, где ему было намного лучше, чем в настоящем времени. Подобное особенно проявляется при просмотре старых кинолент, фильмов времен молодости данного зрителя.

Рассмотрев далеко не полный список защитных механизмов психики, включавшихся при просмотре художественных фильмов (как и телетрансляции в целом), мы должны напомнить, что защитные механизмы являются способом избежать невроз. Телевидение весьма легко справляется с подобной психотерапевтической функцией, поэтому любая телевизионная трансляция бессознательно притягательна для человека.

Фактором противодействия негативному манипулятивному влиянию телевидения должны являться не только знания о функционировании мозга в восприятии информации с внешней среды (в данном случае посредством просмотра телепередач), но и представление о кинематографических приемах, которые используются для оказания психологического (манипулятивного) воздействия на зрителя.

На информацию, поступающую из внешнего мира оказывает частичное влияние сам человек, а также среда обитания, которая формирует направленность его мыслей в спектре определенных знаний. Бессознательное психики — это багаж знаний, накопленный человеком в процессе жизни. При этом следует обратить внимание что информация личного бессознательного

постоянно пополняется в течении жизни. Информация, поступающая из окружающего мира, со временем будет переработана с задействованием глубинных слоев бессознательного, а также находящихся в бессознательном архетипов и паттернов поведения, и далее эта информация перейдет в сознание в виде возникновения у человека определенных мыслей и как результат — совершения соответствующих поступков. Именно в бессознательном психики сосредоточены желания, инициативная составляющая поступков, да и вообще все, что позже переходит в сознание, т.е. становится осознанным тем или иным человеком. Таким образом, если говорить об архетипах бессознательного в факторе влияния на подсознание с использованием манипулятивных методик современного телевидения, мы должны говорить что это становится возможным посредством определенной провокации архетипических пластов бессознательного психики. Руководители каналов в этом случае наполняют таким смысловым значением информацию, поступающую в мозг зрителя, чтобы путем задействования того или иного архетипа вызвать в психике человека соответствующие реакции, а значит и сподвигнуть последнего к выполнению тех установок, которые закладываются после просмотра той или иной телепередачи в в его подсознание.

Кроме того, архетипы присутствуют не только в коллективном, но и в личном бессознательном. В этом случае архетипы состоят из остатков информации, которая когда-то попала в психику человека, но не была вытеснена в сознание или в глубины памяти, а осталась в личном бессознательном будучи обогащенной ранее полусформированными доминантами, полу-установками, и полу-паттернами; т.е. в свое время такая информация не явилась созданием полноценных доминант, установок или паттернов, но как бы наметила их формирование; поэтому при поступлении в последующем информации схожего содержания (т.е. информации со схожей кодировкой, или иными словами, схожими импульсами от афферентных связей, т.е. связей между нейронами мозга), ранее полусформированные доминанты, установки и паттерны доформируются, в результате чего в мозге появляется полноценная доминанта, а в подсознании появляются полноценные установки, переходящие в паттерны поведения; доминанта в коре головного мозга, вызванная очаговым возбуждением служит причиной надежного закрепления психологических установок в подсознании, а значит и появление соответствующих мыслей у индивида, переходящих в последующем в поступки вследствие предварительного перехода установок в подсознании в паттерны поведения в бессознательном.

Таким образом, рассматривая вопрос формирования нового паттерна поведения, необходимо говорить о том, что подобное становится возможным благодаря тому, что любая информация, которая находится в зоне восприятия индивида (информация, которая улавливается его визуальной, аудиальной, кинестической репрезентативными системами, а также сигнальными системами психики) откладывается в подсознании, а значит при управлении психикой

необходимо учитывать сформированность в бессознательном психики установок, жизненного опыта данного индивида, уровня его образования, воспитания, интеллекта и проч. индивидуальные особенности. Информация, которая попадает под сознание, вступает в коррелят с уже имеющейся в психике информацией, т.е., она вступает в ассоциативные контакты с информацией, накопленной архетипами личного и коллективного бессознательного, и обогащаясь информацией от них — значительно усиливается, формирует новые или доформирует, усиливая, уже существовавшие паттерны поведения, и по прошествии определенного времени (индивидуального в случае каждого человека) начинает оказывать влияние на сознание, потому что при появлении какой-то новой информации, психика начинает ее бессознательно оценивать с позиции ранее накопленной информации в бессознательном (личном и коллективном), т.е. информации, как приобретенной в процессе жизнедеятельности данного индивида, так и перешедшей к бессознательному с помощью генетических и филогенетических схем.

Руководители каналов с помощью телевидения и путем показа тех или иных телепередач или художественных фильмов, формируют в мозге зрителя соответствующую доминанту, которая в последующем переходит в установку в его подсознании, участвуя в формировании устойчивых механизмов (паттернов), роль которых направлять жизнедеятельность человека. Если злодей чувствует что он злодей — это в итоге негативно сказывается на его жизни, усиливает раскаяние и в итоге в жизненной системе такого человека начинается сбой, который и приводит к различного рода негативным последствиям (невроз, депрессия, агрессивность, суицид и проч.) В случае же если злодей уверен в правильности своих действий — с ним ничего не происходит. Поэтому и профессиональные мошенники и обманутые ими люди — могут одинаково прожить долго. При этом мошенник финансово может жить намного лучше. Большинство крупных гангстеров США начала прошлого века в последующем стали солидными бизнесменами, и сейчас, когда сменилось несколько поколений их детей, внуков и правнуков — стерлась память о том, каким образом был заработан первоначальный капитал. Память стерлась — а деньги остались. Схожая ситуация наблюдается в нашей стране. На волне 90-х большинство современных олигархов криминальным путем сколотили капитал. Пройдет еще десяток-другой лет, и в памяти современников (которых олигархи уничтожают самым подлым образом за счет алкоголизации, наркотизации, и общего обнищания населения средних и старших возрастных групп) не останется информации о том, каким образом был собран первоначальный капитал этих врагов народа. В то время как их дети и внуки будут жить утопая в роскоши, и бессознательно презирая остальную часть населения, считая их чернью и неудачниками. И даже винить детей и внуков криминальных олигархов как будто не в чем, потому что они не только продукты своей эпохи, но и генетически запрограммированы своими родителями и дедами на ведение подобного образа жизни. И если такие дети будут кому-то верить — то в большей степени своим родителям

и прочим родственникам, чем даже самым отчаянным журналистам, которые пытаются писать правду. Правда никому не нужна. Тем более что такая правда не будет опубликована, потому что владеют средствами массовой информации все те же «владельцы заводов, газет, пароходов», которым легко отслеживать публикации в прессе и видеосюжеты на телевидении, что повсеместно и делается. Телевидение — это мощнейшее информационное оружие. Причем эффект телевидения через воздействие на подсознание с целью психопрограммирования становится возможен и тогда когда человек не смотрит телевизор (он, например, у него просто включен, а он занимается другими делами), и когда зритель вообще уснул во время телесеанса. Нельзя тешить себя иллюзиями что, мол, телевизор включен просто «для фона». Подобный взгляд исключительно антинаучный. Мы уже отмечали, что любая информация, попадающая в спектр действия репрезентативных или сигнальных систем человека, откладывается в подсознании. А значит — программирует человека, формируя паттерны поведения и психологические установки. Такой человек может не смотреть передачу, занимаясь другим делом (например, гладить белье, или готовить обед), но информация все равно входит в бессознательное психики. И усваивается такая информация намного быстрее, потому что цензура психики в этом случае практически бесконтрольно ослабевает. А через время человек может удивляться почему он сделал тот или иной поступок, совершил то или иное деяние. И не понимает, что совершил он это из-за ранее введенной в его мозг информации на совершение заданных действий. И информация такая вошла в него, когда он смотрел телепередачу.

Рассматривая вопрос влияния телевидения на психику зрителя, необходимо говорить о том, что в результате подобных телевизионных воздействий человека отучают думать, вынуждая пользоваться готовыми схемами, предлагаемыми редакторами телевидения и спонсорами каналов (капиталистами). А, как известно, любой капиталист заинтересован в извлечении максимальной прибыли в ущерб интересам других людей. В результате проведения подобного психического геноцида, психика обработанного зрителя бессознательно тянется к подсказкам со стороны властей, уже психологически подготовленная выполнять команды, потому что такие команды дают возможность жить в относительном спокойствии и относительном достатке. При этом важно не думать что это иллюзия обмана, потому что правда ничего хорошего большинству людей не принесет, так как они привыкли жить в иллюзорном мире, сформированным для них посредством телевидения властью страны. Если люди будут как все, то у них будет относительно приемлемое существование. Восьмичасовой рабочий день, просмотр телевизора утром перед работой и вечером, за пивом и развлекательными передачами или очередным сериалом. Зарплата раз в месяц, или два раза, если с авансом. Пенсия по старости. В общем, обычная жизнь простого человека. Такой жизнью жили их родители и родители родителей. Поэтому архетипически уже сформировано в их бессознательном «не высовываться», делая все как все. Таких людей

подавляющее большинство и они составляют массу. Ту массу, которой легко управлять, и на управление которой рассчитаны методики манипулирования психическим сознанием (посредством воздействия на подсознание) человека. Отдельный человек, объединенный с такими же как и он, это уже масса. Толпа. Причем любое собрание даже высокоинтеллектуальных людей в одном месте с помощью психотехнологий манипулирования массовым сознанием возможно превратить в сборище безумцев, которыми легко становится управлять, активируя природные инстинкты и рефлексy головного мозга. И в этом жестокая правда, ибо каждый является личностью только пока находится в одиночестве.

Как известно, массу образует скопление людей в определенное время и в определенном месте. Таким образом, массу определяет собрание людей в одном месте. Для того, чтобы управлять такой массой, необходимо любую массу предварительно превратить в толпу. Воздействие на массы в таком случае окажется более результативным, если общаться с подобной массой (толпой) в вертикальной иерархии, т.е. отдавать команды директивным образом. Раздумывать массе не позволяется, поэтому приказы должны быть максимально упрощены, состоять из нескольких слов, и быть понятны даже самым интеллектуально отсталым слоям населения. При этом рекомендуется активно использовать хорошо зарекомендовавший себя метод «кнута и пряника», сначала инсценируя путем накала страстей соответствующими программами про криминал и проч. в массе страхи, а вводя в массовое сознание соответствующие психологические установки, необходимые властям.

Необходимо говорить, что телевидение как ничто иное способно собирать разрозненные личности вместе, превращая их в массу. В массе образовывается безличностный род коллективной души. Каждый человек сам по себе может быть личностью, но оказываясь в массе, у таких людей исчезают признаки, свойственные признакам цивилизованного человека, потому что в толпе берет вверх бессознательное психики, т.е. инстинкты, исчезает все те нормы поведения, которые были инсценированы культурой и цивилизацией, а у человека вверх берут первобытные желания и потребности.

Из-за признака заразительности, распространенного в толпе, человек толпы должен подчиняться внутренним законам толпы, т.е. делать то, что делают другие представители массы. В итоге масса подчиняет индивида, блокируя его волю и сознание. Если рассматривать с позиции психофизиологии, толпа актуализирует инстинкты правого полушария мозга (правое полушарие, как помним, мыслит образами, чувствами, а не разумом, в отличие от логики левого полушария мозга). Поэтому сознание индивида блокируется. Такой человек на какое-то время перестает мыслить логически и отдавать отчет в совершении собственных действий. И вверх берут бессознательные, низменные инстинкты, и человек начинает выполнять команды правого полушария мозга. Цензура психики, с ее критическим анализом к любой поступающей из

внешнего мира информации, находится в левом полушарии. А левое полушарие частично заблокировано в результате чрезмерной активации правого полушария.

Со временем толпу охватывает коллективное возбуждение, в результате которого участники толпы становятся менее устойчивы к каким-либо воздействиям. И как следствие — рост безответственности, а значит и бессознательное желанию при совершении каких-либо поступков больше руководствоваться эмоциями и сиюминутными желаниями, нежели чем принципами здравого тестирования реальности. Кроме того, повышенное эмоциональное возбуждение отдельных индивидов по цепочке захватывает толпу в целом, вторгаясь в ее энергетику. В результате чего нарастает коллективное возбуждение в массах. И у большинства людей такое коллективное возбуждение подавляет индивидуальные поведенческие механизмы и служит образованию новых, быть может, и не свойственных им раннее форм поведения, и уже как следствие — изменение привычек и требований, выдвигаемых к себе как к личности; что может свидетельствовать об общем снижении порога цензуры собственной психики, а также устранении критичности в отношении информации принимаемой извне, и в целом значительно повышает подверженность данного индивида (и массы в целом) к суггестивным воздействиям (к внушению). Другими словами, нам следует говорить о том, что у каждого индивида в толпе фактически формируется эмоциональное возбуждение, вызывающее чувство безнаказанности, продиктованное в свою очередь принадлежностью к какой-либо общей идее. В результате, человек в толпе, словно загипнотизированный одинаковыми поступками других членов толпы, автоматически (бессознательно) совершает те же самые действия. Иной раз совершают их с маниакальным наслаждением и свойственной в таких случаях жестокостью, совершают так, потому нахождение в толпе позволяет раскрепостить сознание и сделать раннее запрещенное законом, который фактически и является единственным сдерживающим фактором на пути приоритета низменных желаний. Не сознательность сдерживает большинство людей от претворения в жизнь низменных желаний (убить, насиловать, мучить, пытать, и проч.), а страх перед последующим наказанием. Подавляющую часть любого цивилизованного общества сдерживает только опасность наказания за совершенное.

Телевидение как ничто иное усиливается образование масс. Во время просмотра какой-нибудь популярной телепередачи мозг зрителей (независимо от отдаленности их друг от друга) подключается к единой системе, которая посредством знаков и символов, представляющих кодированный сигнал, формирует соответствующие психологические установки в подсознании человека. Таким образом зрители получают определенный код. Будучи закодированными — они начинают мыслить в заданных манипуляторами алгоритмах. Для активации кода достаточно дать сигнал. Методики кодирования тщательным образом разработаны в различных направлениях психотерапии (НЛП, психоанализ, гипноз и т.п.). Вопрос в том, что с развитием информатизации

(21 век — век супертехнологий) появилась возможность проводить кодирование сразу огромной аудитории. У каждого телеканала имеются свои, так называемые, «целевые аудитории». Поэтому те, кто хочет избежать кодирования полагая что он не смотрит один, а смотрит другой канал, искренне заблуждается. Он все равно попадает под кодировку сигналом в процессе телетрансляции. Целевые аудитории телеканалов хорошо известны, достаточно посмотреть в программу ТВ и сопоставить количество развлекательных и научных передач, фильмов и проч. Рейтинги составляются по приказу владельцев и руководителей каналов, так как приносят деньги спонсоров за рекламу. Каждая передача стоит определенную сумму. Сняв передачу, продюсер продает ее телеканалу, а телеканал прогнозирует ее рейтинг и в соответствии с этим рассчитывает стоимость рекламного времени. Если передача не будет приносить прибыль (основная прибыль за счет рекламы), такой передачи на ТВ не будет. Все просто. Рынок диктует законы программирования масс. Целевая аудитория, «подсевшая» на тот тили иной канал или телепередачу — становится еще более зависимой от ТВ.

Нам также следует говорить о том, что любая телевизионная трансляция служит как обязательная ежедневная доза духовного наркотика, позволяющая снять зависимость хоть на какое-то время. Снимается такая зависимость в том числе и путем подключения к коллективному разуму. На наш взгляд это весьма важная деталь. Как мы уже отмечали, если большое количество людей занимаются одним и тем же делом (например, смотрят телевизор), то они объединяются в массу. Причем совсем неважно, что по отдельности каждый будет находиться у себя дома. В массу эти люди объединяются посредством т.н. коллективного разума. Что означает, что над такими людьми распространяются законы толпы (внушаемость, заразительность, подражание и т.п.), а значит становится возможным управлять такими людьми из единого командного центра. Какое-либо противостояние масс манипуляциям практически исключено. Все люди проживают в социуме, т.е. находясь между равномерно излучаемых друг от друга сигналов, взаимодействуют друг с другом в рамках одного общества схожего социального устройства, а значит и имеют почти одинаковые страхи и радости, заботы и проблемы и т.п. Причем первоначальное подключение разума отдельных людей в единый разум происходит еще в детском саду и школе (т.н. дисциплинарных пространствах, где всех учат ходить строем и делать общее дело, иначе нарушится система: занятия в школе начинаются в единое время для всех, опаздывать на урок значит вызывать недовольство и пропускать часть материала, уроки имеют заранее запланированное время, по истечении которого заканчиваются, необходимо сдавать экзамены, ходить в форме, и т.п., что подпадает под определение дисциплинарных пространств). Таким образом, с детства в психике человека формируются механизмы, воздействие на которые в последующем позволяет объединять людей в массы и подчиняться вождю (лидеру, главе государства, и т.п.) А что такое подчинение? Подчинение это снятие невроза. Делая как все,

человек не подвергается давлению со стороны своих руководителей. В ином случае на него обрушивается поток критики, бессознательно провоцирующий в психике различного рода невротические зависимости (беспокойство, чувство вины, страх, тревожность, неуверенность в себе, и т.п.), и снятие этих зависимостей путем объединения в единую группу, где человек начиная играть по принятым в обществе правилам, перестает выделяться (за исключением сознательного формирования лидеров, как опоры воспитателей), а значит у него исчезает и симптоматика невротической зависимости. В результате чего мозг человека запоминает подобное, и в последующем, когда такой человек хочет сделать что-то отличное от общепринятого, он становится перед выбором: сделать это сознательно и пойти по пути противостояния обществу (а значит вновь ввергнуть себя в невроз), или делать все так как все, и относительно счастливо жить дальше.

Большинство выбирает последнее. Поэтому когда вечером показывают развлекательные передачи — они смотрят их, потому что кроме всего прочего знают что и другие люди, приходя с работы, смотрят такие передачи. Пьют пиво за просмотром — потому что знают, что и другие пьют пиво. И не только знают — но и чувствуют это бессознательно. Потому что в бессознательное откладывается любая информация, которую мозг человека получает за день, накапливаясь там и рождая паттерны поведения, которые появляются в том случае, если в течении длительного времени в бессознательное психики попадает информация схожего характера.

Телевидение своей деятельностью изменяет привычки людей, вводя им в подсознание новые установки, инициируемые властью и (или) или капиталом. Таким образом происходит зомбирование массового сознания. И закодированные таким образом люди действуют в интересах правящей элиты, об этом даже не подозревая.

При проведении телетрансляции происходит воздействие на психику посредством задействования различных форм передачи информации; одновременное участие органов зрения и слуха активно задействуют пласты подсознания, за счет чего достигается максимальный манипулятивный эффект. Менее чем за полчаса просмотра телевизионной передачи мозг начинает впитывать любую информацию, которая поступает посредством телетрансляции. Вспомним, один из принципов манипуляции массами — внушение. На этом принципе основано действие телерекламы. Например, человеку показывается какой-нибудь рекламный ролик. Предположим, поначалу у такого человека происходит явное отторжение демонстрируемого материала (т.е. представление человека об этом товаре иное). Такой человек смотрит, слушает, оправдывая себя тем что ничего подобного покупать не будет. Этим как бы успокаивает себя. На самом деле, если на протяжении длительного времени в информационное поле попадает какой-нибудь сигнал, то информация неизбежно откладывается в подсознании. А значит, если в последующем станет

выбор между тем какой товар купить, такой человек бессознательно отдаст предпочтение тому товару, о котором уже «что-то слышал». Более того. Именно этот товар в последующем будет вызывать в его памяти положительный ассоциативный ряд. Как чего-то знакомого. В итоге, когда такой человек оказывается перед выбором товара, о котором ему ничего не известно, и товара, о котором он уже «что-то слышал» — то инстинктивно (т.е. подсознательно) потянется к знакомому товару. Говоря языком нейрофизиологии, у такого человека происходит очаговое возбуждение коры головного мозга, в результате чего появляется доминанта. И если последует повторение раннее показываемой информации, при этом информация будет достаточно эмоционального характера (эмоции необходимо чтобы сломать барьер критичности), то возникнет высокая вероятность того, что в подсознании такого человека возникнет психологическая установка. В итоге подобная информация, отложившись в подсознании и закрепившись там вследствие многократного повторения, сформирует паттерн поведения, тем самым определив в последствие возникновение у такого человека соответствующих мыслей, желаний, и поступков, как результат удовлетворения желаний. Если же такая информация откладывается в детском или подростковом возрасте, то в этом случае мы получаем практически стопроцентный результат, так как чем больше проходит времени, тем более действенна (важна и необходима) для подросшего ребенка становится заложенная в детстве в его подсознание информация, потому что для большинства период детства психоаналитически ассоциируется с радостью, поэтому возникновение подобной информации уже будет относиться к воспоминанию, а психика так устроена, что воспоминания о хорошем всегда наиболее приятны. Поэтому анализировать поведения взрослого человека значительно легче, если имеется информация о его детстве. Да и детство по отношению к взрослой жизни это еще и прохождение определенного фактора времени, за который как раз и формируются те или иные установки в подсознании человека. Таким образом причину большинства поступков человека совершенных во взрослом возрасте необходимо искать в глубинах памяти, анализируя его бессознательное.

В современном обществе, с развитием технологий, еще более повышается роль рекламы. Любая реклама действует исключительно на подсознание, активируя те или иные архетипические пласты коллективного бессознательного. Реклама тех специалистов, которые понимают это, становится необычайно эффективной. А зритель-читатель-покупатель в результате правильно построенной рекламы уже не принадлежит себе. Он подчиняется навязываемым ему принципам и нормам жизни. И даже если сознательно еще противится некоторым из них, подсознательно делает выбор в пользу той или иной психологической установки со стороны манипуляторов. Подсознание у большинства людей всегда одерживает вверх. Кроме того некоторыми манипуляторами может формироваться комплекс неполноценности у определенных групп населения, не имеющих возможности купить товар, соответствующий тому или иному образу

жизни. Например телевидение с помощью передач определенной направленности формирует у населения образ успешных людей, имеющих средства, чтобы покупать себе любимые товары. Народ в своей основной массе желает приблизиться к такому же уровню потребления как элита, отсюда увеличение кредитования населения со стороны играющих на инстинктах народа банкиров и поддерживающих их СМИ, а значит, уже как следствие, и такое же резкое увеличение невротичности населения. Кредиты ведь надо отдавать.

Использованием современных технологий становится возможным сформировать в сознании человека информационную культуру, заключающуюся во владении различными методиками, позволяющими извлекать пользу из просмотра ТВ. Присутствие минимального негатива на этом этапе может объясняться несовершенным владением методик верификации получаемой посредством ТВ сигнала информации, и в последующем подобный негатив сходит на нет при должном уровне как овладения навыками позитивного просмотра, так и закрепления оных.

Просмотр телепередач является формой снятия невротической зависимости, развившейся в результате просмотра передач по телевизору. Каждый, кто смотрит телевизор, находится в зоне действия развития подобного рода зависимостей, поэтому отказаться от просмотра очень трудно. Необходимо иметь сильную волю, такую же когда человек избавляется от алкогольной или наркотической зависимости полным отказом от употребления затуманивающего сознание яда. Телесигнал кодирует психику человека. Основано кодирование на том факте, что любая информация из внешнего мира поступает в подсознание человека, а после начинает оказывать влияние на сознание, а значит и на появление у такого человека мыслей, желаний, поступков, фактически программируя его на выполнение заданных манипулятором действий.

Сергей Зелинский

2005-2013 гг.

© С.А.Зелинский. Глубины психики. Анализ погружения.